

Наталья Соколова
Боя Трез, или Узманка
желаний

Наталья Соколова
Фея Грёз, или Изнанка желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10009593

ISBN 978-5-4474-1008-7

Аннотация

Если вы относите себя к представителям «разумных народов», то настоятельно рекомендуем мечтать потише, лучше про себя, и даже думать негромко. И не закатывать глазки в экстазе, а то окажетесь среди «отфeyaченных»... Феи Грез они такие: Подкрадываются и исполняют с поправкой на собственную точку зрения...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О чём мечтают... лягушки...	6
Глава 2. Умная мысль приходит опосля...	16
Глава 3. Неоценённый подарок, или Фей тоже наказывают...	29
Глава 4. Откуда ветер дует?	42
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Фея Грёз, или Изнанка желаний

Наталья Соколова

© Наталья Соколова, 2015

© Наталья Соколова, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Здравствуйте, меня зовут Милисандра. Кто я? Да обычная классическая Фея Грёз... По поводу Пустых Мечтаний и Обманутых Ожиданий – это не ко мне...

Что умею? Да всего по чуть-чуть: исполнять мечты с собственной точки зрения, пишу, сочиняю стихи, рисую, пою и танцую. Филигранно играю на нервах, особенно мужских...

Считаю, что принцев на белом коне ждут только полные дуры: из этих двоих пользу может принести разве что конь, да и то, если вы живёте за городом...

А вообще, пока-пока, полетела я... Дела, знаете ли...

Глава 1. О чём мечтают... лягушки...

Практические занятия по исполнению желаний, согласно учебному плану, начались со второго семестра. Юные Феи на дух не выносили этот предмет. Увы, таковы древние традиции: если ты принадлежишь к этой ветви сущего, то будь любезна не отлынивать и от обязанностей перед инородцами.

Милисандра, убрав упрямо падающий на лицо тёмно-русый локон, с тоской подумала: «Всё, кончилась вольная жизнь. Теперь отправят „в люди“ исполнять чужие бредни. Вот угораздит родиться Феей... Врагу лютому не пожелаю... Ещё родители и в Академию Профильных Фейских Искусств сослали. За какие грехи, чем я им не угодила? Я – самая младшая из сестёр, но грызть гранит науки выставили именно меня. Как, видите ли, самую талантливую дочь... Ну, ничего, если мне тут не понравится, мигом схлопочу роскошное отчисление курса этак с первого! Боги, я думала лекции – кошмар! Всё познаётся в сравнении, увы! Может, всё ещё не так плохо?». – Девушка с любопытством рассматривала сокурсников. Как и любая обычная молодёжь, они сплачивались во имя трепания нервов наставникам и коллективных проказ.

Милисандра чуть не заснула под пространные рассуждения о пользе учения, которые срывались с уст жгучей брюнетки с пронзительными синими глазами, она была никем иным, как ректором Академии Нерияаль Дар Онэриль. Занятия тоже оказались банально скучными, зачаровав ручку на конспектирование, девушка занялась рассуждениями на тему: «почему меня выставили за порог, а не ту же Лильзу?».

– Если вы думаете, что в нашей профессии исполнять желания – единственная специальность, то вы ошибаетесь. В течение первого курса мы выявим основное направление ваших талантов, и дальнейшее бучение пойдёт в соответствующей тональности. Самое главное – подход во всём должен быть не стандартным и не сильно зацикленным на результате. «Разумным» свойственно заблуждаться и желать того, что им, на самом деле, и не надо вовсе. Я смотрю, мои размышления на вас скуку навели, тогда есть идеальное лекарство – практика. Сейчас вы на пару часов окажетесь за воротами Академии. Задание такое: с помощью подручных средств и магии выполнить одно желание подопытного «кролика». Помните, мы не джинни и не луговые мавки. За раз выполняем только одну просьбу. Назовите главный признак искомой мечты?

– Их два: некоторая одержимость и сильный эмоциональный фон, – лениво отозвалась Милисандра, мечтая о чём-то своём.

– Правильно, юная леди. Можете отправляться «в поле». И помните, в Академии приветствуется нестандартный подход. Записывающее заклинание на каждом уже активировано, так что желаю успехов, господа студенты.

Приунывшая компания не сразу решилась разделить, оказавшись за воротами. Они доставляли преподавателям немало острых ощущений своими шалостями, но сейчас о них даже не вспомнили.

Милисандра, прекрасно понимая, что толпой они себе источников желаний не наловят, отошла в сторону. Что-то настойчиво манило её вглубь парка, разбитого вокруг Академии.

Осень была в самом разгаре, кроны деревьев полыхали всеми оттенками пламени. «Эххх, местные обходят наше учебное заведение стороной. Знают, чем грозит привлечь внимание студента из народа Фей, если его на практику выпустили. На собственной шкуре прочувствовали, что особенно со студентками Академии лучше дел не иметь: себе дороже выйдет», – подумала юная Фея и тяжело вздохнула.

Девушка прикрыла глаза и выпустила заклинание поиска, которое перед её мысленным взором предстало почти невесомыми серебряными паутинками. «Аха, кажется, что-то есть. Как странно у этого создания странно перемешаны эмоции: жгучее желание и панический ужас. Возможно, это и есть то самое, нестандартное ненаглядное пособие для феячьего произвола. Надеюсь, мне удастся не только получить не ниже четвёрки за лабораторную работу, но и от души повеселиться. Учёба так редко бывает увлекательным занятием. Так, я почти на месте», – Феечка потёрла руки в предвкушении и внимательно посмотрела себе под ноги.

Маленький серый ёжик гонял по полянке лягушку. Несчастливая никак не желала быть пойманной и сожранной. Именно эмоции зелёной красавицы и привлекли девушку. Колючий охотник громко сопел и топал, но сдаваться явно не собирался. Милисандра наклонилась и подняла лесную красавицу за лапку. Она сосредоточилась на неожиданно богатых эмоциях зверушки, пытаясь определить «то самое», что ей и предстояло воплотить на практике. Девушка осторожно держала за лапку будущую жертву феячьего произвола, не давая той удрать. Во взгляде лягушки уже появилась обречённость.

«Как интересно... – В голубых как майское небо глазах девушки полыхало любопытство, – Наша «красавица» желает стать дриадой. Хммм, как интересно. Все признаки желания налицо. К тому же, зеленушка обязана мне жизнью», – обездоленный ёжик обиженно сопел и тыкался пуговкой носика в сапог Феечки. На пёстрой мордочке явно читался укор: «Ну, как тебе не стыдно, бессовестная девчонка... Мне надо жирок на зиму нагулять, а ты еду отбираешь...». Милисандра взяла второй рукой расстроенного охотника и отнесла на заросшую ещё зелёной травой полянку. Колючий возмутитель спокойствие тут же самозабвенно захрупал сочными улитками, напроць, забыв про предмет невольного спора с юной Феей.

Когда Милисандра нашла, наконец, укромный уголок, прошло прилично времени. Лягушка смирилась с тем, что её таки «отфеячат по полной», и перестала вырываться. «Аха, вот этот пенёк подойдёт, – фея вытащила из сумки кусок зелёного мела и стала аккуратно чертить круг и писать сложные символы. – Магия, магией, а технологию лучше не нарушать, – Итак, моя дорогая, тебе выпал редкий шанс получить то, о чём ты так долго мечтала. Посиди пару минут спокойно и будет тебе счастье...», – девушка аккуратно посадила зверушку на руну Дар в самом центре пентаграммы, закрыла глаза и стала читать заковыристое заклинание, сопровождая каждую строфу изящными пассажами.

Когда последнее слово истаяло в звенящем осеннем воздухе, Милисандра увидела изящную девушку с серебристо-белыми волосами и пронзительными, как кусочки льда, глазами.

– Как тебя зовут, дриада? – чинно спросила фея.

– Ольгейра, – грудной голос был настолько музыкален, что, казалось, лесная дева не говорила, а пела.

– Я, фея Милисандра, исполнила твоё желание. Теперь ты сможешь жить, как дриада, а не как банальная лягушка. – Студентка озадаченно, рассматривала красавицу, с удивлением заметив недовольство на точёном личике.

Милисандра так и не добилась от Ольгейры признания, чем она ей не угодила. Юная дриада лишь обиженно морщила носик и отворачивалась от обеспокоенной её поведением феи. Девушка пробурчала себе под нос: «Ну, дело твоё. Всего хорошего», – и неспешно пошла по ухоженной дорожке в сторону Академии.

– Правильно ректоршу за глаза Яль кличут, – бубнил в голос мускулистый зеленокожий детина в жёлтых штанах из хорошо выделанной замши, – настоящая язва, какая она, нафиг, фея!

– Госпожа Онэриль и вам уже насолить успела? – Девушка с любопытством поглядывала на живого орка.

– Успела. У меня есть мечта, я хочу, чтобы моя жена была прекрасной эльфийской принцессой, но глупые гордячки не спешат в мою кибитку...

– Это ваше самое заветное желание и есть? – Лукаво улыбнулась феечка.

– Да, я – Гурдир, наследный принц клана Ардейн, желаю, чтобы всё было именно так, – важно рыкнул сердитый орк.

– Студентка первого курса, Фея Милисандра. А вы хорошо подумали? Эльфийские девушки очень специфичны, сами эльфы иной раз готовы на ком угодно жениться, лишь бы не связываться с большей частью из них. Особенно преуспели в искусстве капризов именно принцессы...

– Я готов рискнуть, честно.

– Тогда заключим договор: я выполняю ваше желание, а вы берёте на себя полную ответственность за все последствия. Если вас результат не устроит, то претензий никаких потом мне не предъявите...

Милисандра произнесла магическую клятву, Гурдир повторил точь-в-точь за девушкой. Если бы он соизволил хорошенько подумать, то не влип бы в такие серьёзные неприятности, как выяснилось впоследствии, его желание имело массу побочных негативных эффектов.

– Наше волшебство лучше всего творить при свете Луны. Сегодня Полнолуние. Скорее всего, это добрый знак. Я пока всё приготовлю для ритуала, а вы приходите на это самое место с наступлением темноты.

Когда орк ушёл, Феечка напрягла свои способности. Она справедливо полагала, что скрытые таланты должны сами помочь ей найти необходимый инструмент для исполнения условий магического договора с зеленокожим принцем. Девушка закрыла глаза и пошла, куда ноги понесли. Через минуту раздался громкий «плюх», и истошно верещащая студентка ухнула в воду. Благо, у берега было совсем не глубоко, а осень выдалась по-летнему тёплая.

– Ква! – Истошно заверещала крупная изумрудная лягушка и прыгнула прямо на макушку феи.

– Ну, сама напросилась, пучеглазая королева. Будешь у нас эльфийской знатной девой, – Милисандра смеялась долго, ведь искусство метаморфоз в их семье удавалось всем без исключения.

Девушка осторожно вылезла из воды, держа за лапку невольную жертву феячьего произвола. Во взгляде лягушки уже появилась обречённость. Все знают, что со студентками Академии лучше дел не иметь: себе дороже выйдет... Милисандра посадила животинку в наколдованную глиняную ёмкость, поставила сосуд на согретый солнцем камень, быстро привела себя в порядок, высушив одежду и волосы, и стала ждать урочного часа.

Гурдир пришёл, как только начало темнеть. На возбуждённом лице орка было написано такое любопытство, что Милисандра пригласила его присесть на резную лавочку для небольшого разговора.

– Господин Гурдир, прежде чем я приступлю непосредственно к колдовству, вам следует узнать о целом ряде нюансов. Для начала, я всего лишь первокурсница Академии. Согласно Правилам, мне позволено исполнить только одно ваше желание. Вносить изменения нас ещё не научили. Это программа пятого курса, а всего нас учат двенадцать лет. Вы должны понимать, что согласно магическому договору, последствия реализации вашей сокровенной мечты вы полностью берёте на себя.

Орк согласно кивнул, приготовившись и дальше внимательно слушать Феечку.

– До того, как Луна окажется в зените, вы должны успеть продумать всё до мельчайших деталей. Необходимо учесть всё тонкости будущей невесты. Это не только внешность, характер, манера поведения, но и то, насколько она будет умна, какими будет обладать талантами, и как она будет относиться к вам. Заклинание просто снимет слепок с вашего желания и обратит его в явь. При моём уровне подготовки лепить и вносить по ходу процесса мелкие и крупные изменения я не умею. Вы побродите по парку в одиночестве и составьте цельную картинку вашего будущего. Я подожду вас тут. Встретимся на этом самом месте, когда Луна будет в зените. Надеюсь, мы правильно поняли друг друга, и взаимных упреков и разочарований не последует?

Гурдир улыбнулся, сверкнув клыками, согласно орочьему этикету, выражая своё согласие, и удалился по полутёмной тропинке в глубину парка. Милисандра очень надеялась, что он отнесётся с должным вниманием к поставленной задаче.

Наследный принц клана Ардейн прекрасно понимал, что Феечка права. Он уже тысячи раз пожалел, что не догадался сделать этой малости раньше. Орк с удивлением услышал женские всхлипы в быстро сгущающихся сумерках. Любопытство пересилило, поэтому Гурдир просто ему уступил.

У искусственного водопада прямо на бортике сидела стройная девушка. Её светлые волнистые волосы отливали серебром в свете магических фонариков, украшавших всё дере-

вья в парке при Академии. Плечи незнакомки подрагивали от рыданий, хотя она и производила удивительно мало шума.

– Что ты тут делаешь совсем одна и кто тебя обидел? Меня Гурдир зовут, а тебя?

– Ольгейра, – всхлипнула девушка, так тихо, что орк едва расслышал.

– И кто посмел обидеть такое милое создание, как ты? – Мужчина стал стремительно приближаться, стараясь при этом не напугать дриаду.

– Да, по сути, никто. Исправить ничего, к сожалению, нельзя. Мне просто надо было крепче в голове держать, как я хочу выглядеть, – печальный вздох ясно показал, что девушка очень сильно расстроена.

– И на кого ты так сердишься?

– На Милисандру. Я всегда хотела быть пышнотелой огненно-рыжей дриадой с изумрудными глазами и смуглой кожей. Девчонка сделала из меня глупую блондинку с льди-сто-голубыми глазами. К тому же, ещё и тощую, как жердь в плетне вилана, – слёзы снова заструились по щекам, создавая круги на воде в фонтане.

– Ольгейра, не забивай свою прекрасную голову штампами. Ты описала внешность большинства представительниц твоего народа. Таких «красоток» и без тебя хоть пруд пруди... – орк не выдержал и заржал, – Девушка с такой банальной внешностью, которую ты, хвала богам, не успела себе нажелать, потеряется среди подобных тебе соплеменниц. Оно тебе надо? Не уверен, уж прости, меня за прямоту.

И без того огромные глаза дриады стали почти круглыми от изумления, она даже всхли-пывать перестала. Орк осторожно обнял Ольгейру за плечи и утянул к резной скамеечке, стоявшей в полутёмном уголке сада.

– Знаешь, может, я ничего и не понимаю в женской красоте. Я всё-таки из орков Великой Степи по рождению, – карие глаза выкатились ещё сильнее в стремлении очаровать рас-строенную девицу, – Но, уверен, что серебристые волосы, глаза как две льдинки и светлая кожа – это необычно, как и высокий рост, и стройность. Рыжих смуглых дриад я на своём веку не видел. Такую девушку, как ты, встретил в первый раз в жизни... – Гурдир ласково улыбнулся и продолжил, – И вообще, ты что, с дуба рухнула? Белокурые бестии сами о себе распускают и поддерживают сплетни. Умная женщина никогда не покажет, насколько её при-рода умом одарила, особенно, кому попало. Ольгейра, обещай мне, что не будешь больше плакать? Милисандра сделала тебе такой подарок, о котором любая другая дриада и меч-тать не может... Ты даже нежную эльфийку или экзотичную дреу легко за пояс заткнёшь. Расскажи мне, какой ты была бы, если бы не мудрость юной Милисандры? – Мускули-стая лапища обняла девушку за талию, приглашая прогуляться за компанию по полутёмным дорожкам парка.

Ольгейра сначала засмушалась и постаралась удрать, но Гурдир не был склонен упус-кать такую лакомую добычу.

Волосы дриады таинственно мерцали в лунном свете, как и огромные серебристые глаза. Гурдир аккуратно вытягивал всю подноготную из девушки, удивляясь, как сильно в ней засели глупые бабьи сплетни.

– Я никогда не мечтала быть похожей на тощую эльфийку. Всегда хотелось иметь роскошные формы и изгибы, а не это... – Ольгейра судорожно вздохнула. – Мои волосы должны были быть прямыми и огненно-рыжими, глаза – насыщенного изумрудного цвета с золотыми искрами, полные алые губы и бархатистая оливковая кожа. Мне совсем не обязательно было становиться такой дылдой, плоской, почти как мальчишка. Ну, может быть, ореховые глаза и зелёные вьющиеся локоны.

Ольгейра снова судорожно вдохнула воздух, орк знал, что следующим номером программы станут почти беззвучные рыдания. «Ну, и что мне делать с этой дурёхой? Она такая необычная, что грех не прибрать к рукам. Всё родственники, друзья и знакомые обзавидуются. Вот как бы мне дать ей понять, что я от неё без ума, но при этом не спугнуть?».

– Не реви, дура, – воитель грубовато облапил девушку за плечи и отвернул к себе лицом. – Прекрати молоть всякий бред. Ты знаешь, что среди дриад такое сочетание серебра в волосах и глазах практически не встречается? Даже среди фей и эльфиек таких девушек можно пересчитать по пальцам рук. Утри сопли, и пойдём я тебя угощу настоящим пивом, как с делами закончу.

– Я получила не совсем то, о чём мечтала, – дриада вновь раскапризничалась, за что и получила увесистый шлёпок чуть пониже спины.

– Ты опять за своё? Заткнись, а то я тебя в котле сварю, – в голосе орка прорезалась злость. – Я видел трёх эльфиек и одну Фею с серебристыми волосами и розоватой кожей, но у них были обычные светло-карие глаза. По сравнению с тобой они все похожи на садовых жаб, – Гурдир подвёл её к очередному фонтану и предложил посмотреть на своё отражение.

Дриада неуверенно кивнула, но послушалась. Впрочем, она об этом потом никогда не жалела. Ей понравилось то, что предстало её взору.

Гурдир уже обмозговал, как бы ему половчее прибрать такую красавицу к рукам. Память услужливо подсказала, что если она примет от него в дар браслет с зелёными камнями, то должна будет остаться в его кибитке до тех пор, пока принц сам не решит расстаться с девушкой. Дриадские обычаи имели много нюансов. «У меня в поясной сумке есть несколько таких украшений, один из них с зелёным нефритом, самое то. Всё, Ольгейра, теперь никуда от меня не денешься...».

Луна неумолимо ползла к зениту, как диковинный сияющий жук.

– Скоро мы возвращаемся в Степь. Где-то тут у меня была одна такая хреновина, – и орк стал деловито копать в недрах сумы. – Ага, – рыкнул Гурдир, – нашёл!

Сграбастав девушку за тонкое запястье, воин с самодовольной ухмылкой защёлкнул резную застёжку на тоненьком запястье левой руки.

Орк широко улыбнулся и подвёл девушку к ближайшему магическому фонарю. С ужасом она обнаружила, что камни в украшении зелёные: если теперь воин заявит свои права, то ей придётся стать его женой.

– Гурдир, я ещё не твоя жена!

– Ольгейра, всё уже решено. После того, как я одел тебе на руку браслет с зелёными камнями, ты стала моей законной добычей. А поэтому, заткнись! – Рывкнул мужчина внезапно, да так, что у дриады уши заложило. – Через месяц я введу тебя в свою кибитку в качестве жены. Всё будет хорошо. Ты меня тут подожди, у меня ещё осталось один-два незавершённых дельца. Путь у нас не близкий, так что на рассвете выезжаем. И ради всех богов, не набирай много барахла, – он пылко поцеловал дриаду, усадил её на резную скамеечку и куда-то ушёл, напевая вполголоса весьма неприличную гномскую песенку.

Милисандра стояла на небольшой полянке, ожидая орка. В глубине души девушка надеялась, что он всё же передумает и откажется от своей авантюры. Увы, мечты Фей сбываются гораздо реже, чем у других. Феечка тяжело вздохнула и предложила принцу присесть на упавший ствол дерева.

– Гурдир, выкиньте из головы всё, что не имеет прямого отношения к вашему желанию, иначе за последствия я не ручаюсь, – в голосе появились серьёзные нотки.

Милисандра призвала свои родовые способности и скользнула в мечтания зеленокожего воина. Каждую мелочь она старательно переносила в магическое плетение. Несчастливая лягушка возмущённо квакала и тщетно пыталась выбраться из глиняной посуды.

– Я закончила создавать заклинание, отвернитесь, принц. Совсем не хочется, чтобы вы нарушили хрупкую структуру Чар Грёз, – ответом был разочарованный вздох, но перечить мужчине не посмел.

Когда последнее слово магической формулы, произнесённой про себя, унеслись к ночному светилу, серебристое сияние на миг укутало крынку с жертвой феячьего произвола. Когда оно рассеялось, на поляне возникла невысокая стройная девушка с миндалевидными ореховыми глазами и светло-оливковой кожей. Пушистые локоны были огненно-рыжими, но луна выбелила их, как и лицо. Покрой одеяния из тончайшего, почти прозрачного, золотисто-коричневого шёлка и дерзко торчащие из копны волос острые эльфийские ушки говорили сами за себя.

– Какая баба! – восхищённо рывкнул орк. – Как тебя звать-то? – Поинтересовался он, рассматривая дамочку со всех сторон.

– Гаринар, – она кокетливо захлопала пушистыми ресничками и поправила и так безупречно сидящее платье, которое почти ничего и не скрывало.

– На языке твоего народа это означает «сестра совы», значит, ты не только красива, но ещё и очень умна, – он осторожно подошёл эльфийке и нетерпеливо заглянул ей в глаза.

Гаринар бросила томный взгляд на орка, потянулась и тут заметила стоящую неподалёку Милисандру:

– Что тут делает эта непотребная девка? – девушка капризно надула губы и отвернулась от дыхателя.

– Уймись, дура, это просто Фея, которая помогла мне заполучить тебя, – Гурдир чуть не впал в бешенство, от такой наглости.

– Пусть она уйдёт, если выполнила всё, что обещала. Убирайся отсюда сейчас же! – Гаринар сердито топнула изящной ножкой, обутой в золотую туфельку.

Эльфийка заглянула в фонтан и принялась приводить в порядок растрепавшиеся от лёгкого ветра волосы при помощи магии.

– Ты что себе позволяешь, курица? – Взвыл Гурдир и стал грозно надвигаться на девушку, сжимая и разжимая внушительные кулаки, – Вот погоди, Маяли тебя вышколит!

Феечка пожалала узкими плечиками и, поймав полный ненависти взгляд эльфийки, с высоко задранном носом гордо удалилась в сторону Академии. Завернув за ближайšie кусты, она затаилась среди ветвей.

«Мда, – Милисандре смеяться совсем расхотелось, – намечтал глупый орк себе проблему на свою большую и зелёную... Ольгейра-то не только красива, но ещё и умна, а этот убойный коктейль из всего самого мерзкого в характере эльфиек и орчанок не спасёт даже хвалёная ушастая внешность...».

Спор орка и эльфийки продолжался недолго. Мужчина сердито рыкнул и, перебросив громко вопящую девушку через плечо, громко топая, направился прочь. Милисандра тенью метнулась к поваленному дереву. Обиды она не спускала никому и никогда. Подняв с земли надкушенное орком зелёное яблоко, она метко запустила его в наглую ушастую тварь. Гаринар завопила ещё сильнее, получив увесистый удар по макушке. После чего Феечка вновь задрала нос и пошла в Академию.

Девушка бесшумно поднялась на третий этаж жилого корпуса и, тихонько открыв с помощью специального заклинания дверь, проскользнула в свою чистенькую, но довольно скупо оставленную комнатку. «Хвала Богам, теперь Фей селят по одной. Во сне мы намного хуже контролируем свои способности, пока ещё полностью не обучены. Представляю, что можно было бы натворить во время спонтанного отфеячивания соседки»... Милисандра вытащила из навесного шкафчика флакон с соком бузины и склянку с вишнёвым клеем. Привычно приготовила чернила на всю неделю.

«Завтра опять придётся много писать: начался профильный теоретический курс „Самоконтроль над Фейским Способностями и методы определения приоритетов в выборе воплощаемой мечты“. Вводная лекция в пятницу нагнала на всю аудиторию такую тоску, что когда нас отпустили, мы вышли в коридор без обычного шума и гама».

Девушка окинула взглядом небольшой сундук для одежды, тумбочку, стол со стулом и узкую кровать, застеленную шёлковым покрывалом в цветочек, явно эльфийской работы. «Что-то у меня немного грязновато, опять пыль от экипажей через окно налетела. Сейчас исправлю, – бытовая магия удавалась ей очень легко, поэтому простенькое заклинание,

сопровожаемое негромким щелчком пальцев, заставило всё вокруг засиять чистотой. – Ну вот, совсем другое дело».

Милисандра придирчиво осмотрела запас камышовых палочек, выбрала две самые ровные и острые и упаковала в сумку вместе с половинкой каштана и флаконом с чернилами. Сверившись со списком пар на завтра, девушка отобрала нужные книги, добавила чистые свитки для письма и специальный держатель для бумаги, чтобы она не скручивалась. Замена исписанного прямоугольника после мгновенной просушки чернил на чистый лист из толстой пачки также помогало сделать вполне простое заклинание.

Справившись с делами, Феечка аккуратно повесила покрывало на спинку стула, магически же привела себя в порядок, сменив школьное платье на легкомысленную пижамку в бирюзовую бабочку, и юркнула под одеяло. Сон сморил её мгновенно. Уж очень суматошный денёк сегодня выдался.

Утро наступило такое же пасмурное и дождливое, как и настроение у Милисандры. Что-то сильно её нервировало, но что именно юная Фея так и не смогла понять. Правда, такого рода предчувствия всегда предрекали одно: крупные длительные неприятности. Отмахнувшись от этой стороны своего дара, девушка оделась, застелила постель и, достав из стенного шкафчика три румяных булки и кувшин клюквенного морса, с аппетитом позавтракала. Опаздывать на занятия в Академии считалось признаком очень дурного тона, потому времени на самокопание у неё совсем не оставалось.

Вела предмет сама ректор Академии Нерияэль Дар Онэриль. Проверив, никто ли не вздумал отлынивать от учёбы, она начала занятие:

– Итак, господа студенты. В первую очередь, вы должны чётко уяснить для себя, что очень важно строго контролировать свои пока ещё не стабильные способности. Придётся ответственно сортировать и желания, учитывая, что вы можете выполнять пока лишь одно от отдельно взятой личности, – камышовые палочки студентов прилежно фиксировали весь материал, пока чуткие ушки внимали преподавателю. – Итак, рассмотрим некоторые отчёты по практике реализации чужих грёз. Рада, что не всё из вас выбрали в качестве подопытных собственных сокурсников или других студентов. Например, Милисандра перевыполнила практикum. Она исполнила заветную мечту обычной озёрной лягушки, сотворив великолепный образчик дриадского племени. Ольгейра вышла не только изумительно красивой, но и воспитанной и умной девушкой. Результат превзошёл самые мои смелые ожидания. Она приобрела и довольно сильный магический дар: обычная растительная магия и владение стихией Воды. Очень неожиданно, честно говоря. А вот с реализацией неуёмных амбиций Гурдира, наследного принца клана Ардейн, боюсь, ты поторопилась, девочка. Наши предсказатели в один голос говорят, что этот твой шаг породит крупные проблемы. Эльфийка вышла очень уж мерзкой, при всей смазливости длинноухой мордашки... Наложение представлений дриады о красоте на штампы в отношении эльфов орка и некоторые его упущения в проработке канвы желания привели к незапланированным качествам его «дамы сердца». Боюсь, с этим будут проблемы, причём немалые... Гаринар воплотила в себе все те недостатки эльфиек, которые толкают их мужчин на браки с инородцами: эгоизм, полное начхательство на нужды других, если ей не выгодно, чрезмерная болтливость, интересы заиклены только на тряпках, украшениях и сплетнях. К тому же, орчанки тоже склонны к интригам. Добавьте сюда орксокое коварство и склонность к азартным играм... и вы поймёте, что напрасно зеленомордый меня не послушался... Надеюсь, всё понятно, что даже

будь ты хоть сто процентно талантливая Фея Грёз, требуется соблюдать осторожность максимально? Милисандра, отразите этот факт в итогах вашей великолепной курсовой. Запомните, мечтать надо очень осторожно, чтобы потом не пожалеть, если всё станет явью. Скажу по секрету, что орк и сам не знал точно, чего хочет на самом деле. Развлекался бы и дальше в своём гареме из орчанок и человеческих красавиц, а не дурью маялся. И запишите все, что желания бывают не только у разумных. Именно поэтому, Академия стоит не в тёмном лесу, а в столице Арианы. Вам, Милисандра, ставлю отлично за практическое занятие, но настоятельно рекомендую очень серьёзно отнестись к этому предмету. Чем сильнее способности Феи, тем в большие неприятности она может влипнуть. Самоконтроль именно вам необходим самого высокого качества.

Глава 2. Умная мысль приходит опосля...

Ой, совсем не зря среди любой расы неистребимо живёт присказка: «Умная мысль приходит опосля»... Гурдир совсем замотался, пока устроил обеих невест. Гаринар, увидев на руке ещё одной девушки помолвочный браслет, закатила грандиозный скандал и перебила всю посуду в своей новенькой кибитке.

– Гурдир, это как называется? Я не хочу делить тебя с какой-то тупой дриадой с дубовыми мозгами, к тому же ещё и блондинкой на всю дурную голову.

Ольгейра посмотрела на орка с жалостью и никак не отреагировала на выпад соперницы.

– Гурдир, у тебя, что совсем вкуса нет? Она ж бледная как привидение и тупая как высохший пень. Зачем тащить её с собой? Отправь обратно в парк при Академии. Там ей самое место. Ууууу, змея. Гурдир, я с тобой, вообще-то, разговариваю!

– Гаринар, по-хорошему, у принца должно быть не менее семи жён и огромный гарем. Я просто не нашёл достойных этой чести девушек, кроме вас двух. Есть правда моя Старшая Наложница, Маяли, но уже много лет мне не удаётся заставить эту женщину сменить свой статус. Да и её подопечные мне вряд ли позволят принудить к браку силой. А противостоять трём сотням орчанок и человеческих женщин в гневе не сможет никто, даже я... Так что, уймись, женщина, ты ни в чём нужды знать не будешь и, в отличие от наложницы, ни выкупиться, ни быть продана другому хозяину тоже. А также, чтобы вы не питали глупых надежд, скажу сразу: у вас на руке далеко не помолвочный браслет, а знак, который во всех землях означает, что вы полностью принадлежите мне.

– Гурдир, я – эльфийка, а не орчанка!

– Строптивая девка, ты – моя, тебе всё ясно? И прекрати истерику, она ничего не изменит... Смотри, передумаю и отдам в гарем... Маяли не зря свой статус получила, у неё даже самые буйные орчанки по струнке ходят, – орк, потеряв терпение, так шлёпнул скандалистку по задку, что она улетела внутрь своей роскошной кибитки, откуда вскоре донеслись истеричные рыдания. – Веди себя хорошо, малышка, иначе я очень рассержусь. Гарем может быть и не мой...

Ольгейра постаралась навести в своём новом жилище максимальный уют. Даже в пути она аккуратно перекладывала подушки и расставляла разные приятные мелочи, чтобы всё соответствовало одной ей ведомой гармонии. Больше всего на свете дриаде хотелось заткнуть чем-нибудь уши или заставить мерзкую эльфийку заткнуться.

Истеричные вопли вот уже несколько часов терзали уши оркского каравана, а глупая девка и не думала прекращать скандал. «Боги, ну как можно быть такой идиоткой? Плачь, не плачь, что от этого изменится? Самое поганое, что нам как-то придётся уживаться. Надеюсь, эта Старшая Наложница, Маяли, – женщина разумная. Гаринар совсем не понимает, что её могут отдать даже какому-нибудь нищему воину из соседней орды... У нас по оркским законам есть только одно право: ублажать хозяина или хозяйку. Боюсь, Гаринар ждут суровые времена. Ну, ничего, эта гордячка заслужила хорошую трёпку. Боги, да когда она

уже заткнётся?» – Ольгейра поудобнее устроилась на застланном шелками ложе, положила на уши несколько подушек и попыталась уснуть. К счастью, ей это, в конце концов, удалось.

Гурдир чувствовал, что его терпение почти кончилось. Слушать вопли рыжеволосого недоразумения уже не было никаких сил.

– Повелитель, я могу войти? – Голос его любимого сына Фириала Маялира, сына Маяли, оторвал воина от мрачных размышлений на тему бабских глупостей.

– Заходи, сын, надеюсь, среди твоих женщин таких пока что нет? – Синие, как у матери, глаза сочувственно посмотрели на отца.

– Конечно, нет. Я никогда не обращаю внимания на эльфийку. Они слишком избалованы для вольной кочевой жизни.

– Можно её как-то заткнуть, не навредив при этом?

– Я только вернулся с дозора, иначе эта наглая девка не наделала бы столько бед. Отец, на тебе и твоих воинах уже лица нет.

– Надеюсь, с Ольгейрой всё в порядке?

– Она и, правда, умная: три подушки, наложенные на уши, ощутимо ослабляют силу звука. Дриада спит, как сказала её служанка, уже часа три.

– Хоть одно приятное событие за последние шесть часов.

– Вот это глотка! Она даже не охрипла, – восхищённо обронил Фириал, её надо напускать на селения, которые мы хотим ограбить. Чтобы избавиться от её воплей, они что угодно отдадут. Должна же и от неё быть хоть толика пользы, – хохотнул молодой орк.

– Фириал, заткни эту дуру! Если не сможешь, то закатайте в кошму и бросьте на съедение шакалам. Сил уже нет слушать её вопли и стенания.

Отец и сын немного поговорили о творящихся в Великой Степи делах. Фириал добыл много интересных сведений за время своего долгого отсутствия. Потом разговор незаметно скатился на излюбленные темы: выпивка, война и, в конце концов, добрались и до женщин.

– Почему они всё такие странные? – Гурдир опрокинул в глотку пол меха крепкого вина и вонзил зубы в хорошо прожаренную свиную ногу, довольное чавканье возвестило всё в округе, что повелитель вполне доволен своим ужином.

– Отец, не забивай себе голову чепухой. Бабы – есть бабы. Конечно, встречаются и исключения. Взять тех же Маяли и Киштак. Не смотря на приносимую ими пользу, приходится постоянно держать ухо востро. Ты вот никак не можешь понять поступков моей матери, а всё совсем просто. Её так воспитали. Ни один мужчина из народа умар не возьмёт даже в наложницы магичку. Она просто не хочет портить тебе жизнь, так как по-своему любит и уважает тебя. Её устраивает сложившееся положение дел: ты кормишь, поишь, позволяешь колдовать, даришь подарки, меня наследником сделал. Никогда не прогонишь

и не отдашь её другому орку, так ведь? В худшем случае сам убьёшь и прикопаешь в степи, – Гурдир усмехнулся, соглашаясь. – Если что-то изменится, она сможет выкупить свою свободу. Став твоей женой, просто лишится этого выхода, если дела пойдут плохо. Моя мать – женщина умная и всегда просчитывает все варианты развития событий от того или иного поступка или сказанного слова. Ты ведь именно поэтому уважаешь и любишь её столько лет? Она приветлива и не противится твоим желаниям. Так чего тебе ещё не хватает, отец?

– Ты можешь заставить Гаринар замолчать? Через пару часов будет привал, хотелось бы успеть прийти в себя.

– Сонные чары одинаково действуют на всех, – сверкнул белозубой улыбкой молодой оркский шаман, – отец, лучше бы ты увёз с собой только Ольгейру. Эта эльфийская сирена попортит много крови всем, попомни мои слова, – и Фириал вышел вон, через несколько минут на караван опустилась благословенная тишина.

Злая, как тысяча демонов, которым дверью хвосты прищемили, Гаринар вышла к костру, когда её позвали на ужин. Молодая орчанка, испуганно косясь на эльфийку, вежливо передала ей приглашение. Рыжеволосая девушка долго приводила себя в порядок с её помощью, хотя магически все труды можно было бы окончить гораздо быстрее. В результате, когда она пришла, выбор яств уже оставлял желать лучшего. На разложенной в пятне света кошме сиротливо лежали обглоданные до белизны свиные кости, обронённое кем-то надкусанное свиное ухо и пара кусков чёрствой лепёшки.

– Гурдир, меня тут собрались голодом уморить? – Рыжая бровь лисим хвостом изогнулась над ореховым глазом.

– Гаринар, никто не думал, что ты будешь столько времени себя в порядок приводить. Любому, кто опоздает к ужину, придётся довольствоваться объедками. Либо жри, что дают, либо спи голодной, – в голосе орка явно прозвучала насмешка, но девушка сделала вид, что ничего не заметила.

Ольгейра, увидев эльфийку, поблагодарила за ужин и, сославшись на усталость, ушла к себе.

Фириал, шепнув отцу, что пойдёт и спросит, что тревожит дриаду, собирался уже соскользнуть в быстро сгущающиеся сумерки, но тот поймал его за ухо и заставил сесть рядом:

– Запомни, сын, со своими бабами я уж как-нибудь сам разберусь. Ты всё, надеюсь, правильно понял?

Молодой шаман лишь молча кивнул и велел служанке принести ему мех с пивом покрепче. Совсем ещё юная орчанка кокетливо строила ему глазки и стреляла ими в сторону темнеющих неподалёку кустов. Маялир так и не смог вспомнить, к чьей кибитке принадлежит волоокая красавица, поэтому предпочёл проигнорировать недвусмысленное предложение незнакомки. «Что-то её лицо мне не знакомо. Странно всё это, очень странно». – Фириал снова сделал большой глоток и крепко задумался.

Гаринар, проводив блондинку презрительным взглядом, приблизилась к Гурдиру и ослепительно улыбнулась, позволив платью соскользнуть с округлого плечика.

– Повелитель, тут так красиво, но я боюсь одна гулять, – ореховые глаза лукаво заискрились.

Орк по-хозяйски сгрёб рыжеволосую скандалистку и тихонечко укусил за остренькое ушко.

Когда ужин закончился, и служанки под охраной воинов принялись убирать на поляне, Гурдир утянул эльфийку в сторону озера, серебрящегося в лунном свете.

Новорожденная Луна и звёзды давали не очень много света, но эльфы и орки прекрасно видели и в почти полной темноте, которая надёжно скрывала их от посторонних глаз. Лёгкий ветерок заставлял поверхность водоёма пойти рябью от маленьких волночек. Приятно шелестела листва, эльфийка вырвалась и крикнула: «Догоняй!» – И помчалась по неприметной тропке. Орк взбешённо взревел и бросился догонять беглянку. Тут Гаринар специально споткнулась и с тихим вздохом начала падать. Гурдир не успел поймать девушку, но совсем не расстроился. Эльфийка с лёгким шлепком оказалась опрокинутой навзничь. Тоненькое золотисто-коричневое одеяние из полупрозрачного шёлка соскользнуло с покатых плеч, обнажив её почти до пояса. Орк плотоядно улыбнулся и занялся любимым делом.

Растрёпанная парочка с кое-как сидящей одеждой, по-заговорщически переглядываясь, ввалилась в отходящий ко сну лагерь. Гаринар бросила торжествующий взгляд на смущённо покрасневшую Ольгейру, и скрылась в своей кибитке, что-то прошептав орку на ухо.

Гурдир тут же направилась к дриаде и с подозрением спросил:

– Она тебя не слишком допекла, надеюсь? Тебе что-нибудь нужно?

– Всё в порядке. Не обращай на меня внимания, – глаза у орка вылезли на лоб от такого заявления.

– Ты что такое несёшь, женщина? И как ты себе это представляешь: мужчина, игнорирующий собственную невесту? Нет, никогда мне не понять прихотливых извивов женской логики. Тебе не скучно?

– Нет. Гаринар сделала мою жизнь весьма насыщенной. Даже спать приходится под четырьмя подушками на ушах. Спасибо тому, кто заткнул эту сирену.

Глаза Гурдира нехорошо сузились и стали совсем ледяными:

– Этот поганый шаман посмел к тебе приблизиться?

– Ты о ком вообще? – Во взоре дриады появилось непонимающее выражение, было видно, что она не лукавит.

– Значит, не послушался. Тогда ему не придётся испытать на себе мой гнев. Сын Маяли всегда сначала думает, и только потом делает. Это радует...

– Я к тебе не просилась, ты меня сам умыкнул.

– Это обычная оркская практика. Наложниц мы вообще часто просто ворует, иногда их отдают, чтобы мы не грабили поселения. Так с Маяли было. Она превосходная магичка. Её отец – полный идиот. Он бы за неё такой выкуп огрёл... В её народе считают, что магичка – вообще не женщина. Если бы ты знала, сколько раз она нас спасала своим колдовством и от живых, и от нежити. У неё только один недостаток: она слишком горда. Но у жены есть служанки, а у наложницы, даже старшей, нет.

– Я её прекрасно понимаю, – задумчиво обронила Ольгейра.

– Да, какая разница, если у каждой даже наложницы – своя кибитка! – Схватился за голову от такого заявления принц.

– От твоей горластой эльфийки это не спасёт. Она даже Баньши переорёт.

– Зато набег теперь станут успешнее.

– Это да...

– Наведи порядок у костра, а не то сварю, – дриада испуганно посмотрела на него и послушно засуетилась, собирая остатки трапезы.

Гурдир задумчиво почесал макушку и сделал мудрые на орочий взгляд выводы, подумав: «Бабе заняться нечем... Всё ясно... Завтра куплю ей букварь, набор письма, дешёвой бумаги и книг интересных. Попрошу одну из орчанок поучить её читать и писать и каким-нибудь женским рукоделиям. Будет Ольгейре, чем нервы успокаивать. Мммм, прикажу старшей жене Фириала помочь. Кишнак – баба умная, всех кобылиц сына в узде держит и прекрасно ладит с его Старшей Наложницей, Варией. Вот прямо сейчас и велю, да чтобы сама всё и купила, а денег дам».

Черноглазая Кишнак выслушала просьбу свёкра с подобающим почтением.

– Не беспокойся, повелитель, она очень умная и сметливая. Забот не возникнет. Фириал потребовал от нас с Варией, чтобы все его жёны и наложницы были грамотны и постоянно чему-то обучались. Когда руки и головы заняты, не до интриг и пакостей.

– А, так вот как Маяли в гареме порядок навела. Сколько лет я голову ломал, как ей это удалось.

Приятный грудной голос орчанки причудливо переплелся с его раскатистым басом.

– Так мы с Маяли это всё и придумали, а когда в гареме твоего сына появилась Вария, то она тоже предложила много интересного. Нет ничего хуже, чем взбунтовавшийся гарем, особенно если на его стороне ещё и жёны. Когда всё бабы травят одного мужчину – это всегда очень жестоко, изобретательно.

– Или для заговорщиц наступят совсем уж чёрные времена, – ехидно ввернул своё ушлый принц.

– Только в том случае, если Главные Жена и Наложница – полные идиотки. – Она оценивающе посмотрела на Гурдира, а потом очень тихо добавила. – Будь осторожен со своей эльфийкой, если она настроит против себя Маяли, мало ей не покажется, да и тебе тоже... И ещё одно, – голос снизился до едва слышного шёпота. – Присмотрись к молоденькой наложнице своего десятника Драка Рвинг. Мне кажется, она не та, за кого себя выдаёт. Больно уж узнаваемые повадки.

– И кого она тебе напоминает? – Бровь вопросительной дугой выгнулась над хитрым карим глазом.

– Помнишь главную жену Гуинк десятника орды Ночного Ужаса Врирбага?

– Это ты про ту суку, которая на своём свадебном пиру моего отца травить пыталась?

– Она самая... Девчонка на неё и лицом и повадками похожа, да и метит явно в гарем к нему... Не нравится мне всё это. Видимо, одна старших дочерей Гуинк. Пусть Фириал допросит её с помощью шаманской силы. Если я ошиблась, то ей ничего не будет, если нет, то у её отца будут крупные проблемы... Пойду, переговорю с Ольгейрой, чтобы понять, что она из себя представляет.

– Уж расстарайся, люблю эльфиек, но зачем себя ограничивать? – буркнул Гурдир.

– Ага, верю-верю, а также дриад, человечек, орчанок, дроу и прочих разномастных бабёнок, – фыркнув, весело расхохоталась Кишнак, – даже не сомневаюсь, в кого мой муж такой любвеобильный уродился. Только вот порядок наводить нам приходится, а ему одни развлечения. Мужчины... – Орчанка мечтательно закатила глаза, подражая Гаринар, и, отнесясь учтивый поклон, лёгкой походкой направилась к кибитке дриады.

Когда орк проходил мимо кибитки Гаринар, из-за полога высунулась рыжеволосая головка и нежно проворковала:

– Долго тебя ещё ждать, дорогой?

Гурдир пожал плечами, но сопротивляться не стал.

На рассвете орочий караван миновал ворота города Алстань, где всегда останавливался во время длительных переходов. Кишнак без зазрения совести пихнула Ольгейру в спину, направляя её в сторону торговых рядов. Орчанка всегда относилась к выполнению приказов с должным рвением.

– Пошевеливайся, белобрысая. Нам надо успеть купить всё, что велено, а времени почти нет, – она отвесила дриаде увесистый шлепок по заду, заставляя ту двигаться быстрее.

Азбука, вырезанная из дерева, и прихотливо раскрашенная нашлась почти сразу у одного из торговцев, как и камышовая тростинка и целый козий бурдюк жидкости для письма. Найти дешёвый пергамент оказалось тоже не трудно, но орчанка бойко торговалась за каждый медяк, пытаясь получить выгоду и для себя. Что поделывать, натура была сильнее здравого смысла. Нашла она и несколько потрёпанных книг для школяров младших классов по разным предметам. Затолкав покупки в засаленную суму и прикрикнув на дриаду, она

быстро пошла обратно. Когда они явились, Гурдира и Гаринар ещё не было: они бродили по торговым рядам. Покупать предметы для рукоделия орчанка не стала, так как сама терпеть не могла вышивать и шить.

Ольгейра присела на ступеньку своей кибитки и стала внимательно рассматривать одну из книжек с красочными картинками, бережно переворачивая вощёные деревянные таблички. Кишнак любезно отвечала на её вопросы. Орчанка надеялась, что увидев дриаду за обучением, Гурдир не потребует остатка денег. Она напрасно тревожилась.

Гаринар, хвастливо демонстрируя подаренные украшения и наряды, бросила полный презрения взгляд на соперницу:

– Черенку карагача ничего в пустую башку не вложишь. Любимый, зачем ты потрагился на эту дуру? – В голосе прозвучал мягкий упрёк.

Дриада привычно проигнорировала словесный выпад эльфийки, доставая из сумки азбуку и лист пергамента и стило. О чём говорили собеседницы, не смогли уловить даже чуткие уши Гаринар, а подойти поближе при Гурдире она не решилась. Орчанка что-то сказала дриаде, метнув в расфуфыренную фифу насмешливый взгляд. Ольгейра слабо улыбнулась и стала что-то рисовать на листе. Кишнак фыркнула и заставила девушку повторить урок:

– И это ты называешь руной? Нет, я таки куплю тебе всё для вышивки, чтобы твои пальцы стали ловчее. Если ты что-нибудь напишешь Маяли такими каракулями, она велит тебя выпороть розгами, вымоченными в соляном растворе. Тебе никто не поможет, даже если ты женой станешь. Гурдир вообще может на пару месяцев тебя отдать Старшей Наложнице для перевоспитания. Старайся, тогда, может быть, моя свекровь будет к тебе благосклонна. К тому же у тебя есть магический дар. Если Маяли решит, что ты, как и я, подходишь ей в помощницы, то о Гаринар можешь забыть. С Маяли даже правитель не связывается: себе дороже, да и слишком многим он ей обязан... Будешь прислушиваться к её советам, тебя примут и в орде, и в гареме, и муж будет уважать и прислушиваться. А эльфийка зря так благодушна: чтобы удержать благосклонность Гурдира, его надо постоянно удивлять, желательно до глубокого шока. Последней выдумкой Маяли была разработка сложного магического плетения, которое напустило чесотку на враждебный клан, которую никакими средствами было не унять. Выкуп они богатый дали, Повелитель был очень доволен. А ведь он был против когда-то, когда сын принял её в составе платы от нищего селения. Только вот у Гурдира мозгов больше оказалось. Он потом ни разу не пожалел о своём поступке. Фириал – сильный шаман, сын никогда не интригует из-за власти и всегда готов его поддержать. Маяли воспитала его на совесть. Хотя, учитывая, какой порядок царит в гареме, справиться с мальчишкой было не сложно. Вот, уже лучше, продолжай. Будешь писать руну Атор до тех пор, пока будет не хуже, чём в азбуке.

Когда Гурдир отлучился по делам, эльфийка осторожно подкралась к ненавистой парочке и специально толкнула дриаду под локоть. Кишнак раздражённо зашипела и ткнула нахалку кулаком в бок:

– В следующий раз я не буду так вежлива. Принц узнаёт, что ты его ослушалась. Он велел обучить дриаду грамоте, не вечно же ей быть дубовым пеньком на пустыре. Жена Гурдира должна быть умной и образованной, иначе человеческие правители уважать переста-

нут, а орки из враждебных орд засмеют и начнут строить разные пакости. Кстати, а ты-то грамотна, рыжая? – карие глаза откровенно насмехались.

– Да как ты смеешь мне дерзить, дочь пустынной лисы и тарантула.

– В отличие от тебя я уже жена, причём старшая, любимого сына Гурдира, которого он сделал своим наследником. И это несмотря на то, что Маяли наложница. И не думай, что он изменит своё мнение. У нас преемника назначают всего один раз.

– Фыбы, нежелательные наследники тоже смертны, как и их зарвавшиеся матери... – прошипела эльфийка.

– Моему мужу будет очень интересно узнать об этом... – равнодушно обронила Кишнак, свёкру тоже... А теперь, проваливай, мне некогда слушать твои бредни. Нам сегодня надо выучить хоть пяток рун. К моменту приезда в ставку орды, Ольгейра должна не только научиться читать и писать, но и усвоить знания из книг, которые я ей купила. У нас нет времени на глупых эльфиек. Проваливай, иначе я тебе помогу.

– Да я тебя раздавлю, неотёсанная орчанка! – Начала вопить Гаринар.

– Как ты мне надоела, – прошипела Кишнак и что-то пробормотала, показав пальцем в сторону зарвавшейся нахалки.

Глаза Ольгейры вылезли на лоб: скандальная баба открывала и закрывала рот, но не смогла издать ни звука. Она бросила вопросительный взгляд на наставницу и стала терпеливо ожидать, когда та, налюбовавшись на мучения мерзкой рыжей дамочки, снизойдёт до объяснений.

– Чему ты вообще удивляешься? Это простенькое заклинание немоты. Маяли меня обучила всё заклинаниям, на которые хватает моего скромного дара. У тебя способности намного выше. Постарайся понравиться старшей наложнице. С её появлением в орде твоего будущего мужа кардинально изменилось отношение к магичкам. Орки специально ищут себе хоть пару жён с такими способностями. Правда, встречаются они довольно редко, а феи за инородцев вообще никогда не выходят. Смысла нет: потомства они дать не могут. Так что мотай на ус и прилежно учись. Такая, как ты, если не наделает глупостей, может прекрасно устроится и в орочьей орде. Честно говоря, если Гаринар не изменит своё поведение, ей придётся туго. Гурдир у нас особой верностью не отличается, как ты поняла. Он будет с ней как расписной торбой до того счастливого мига, когда в гареме появится новая смазливая мордашка. Единственная женщина, которую он давно и преданно любит – это Маяли. Правда, моя подруга не лыком шита, поэтому ей не грозит такое несчастье, как брак с орком. К сожалению, нам с тобой уже терять нечего, придётся приспособливаться. Хотя, Фириал наполовину человек, потому с ним всё намного проще. Да и воспитание матери наложило на него сильный отпечаток. Если у тебя будут проблемы, ты к мужу не ходи, лучше найди меня или Маяли. Гурдир ревнив, потому держись подальше от других орков, даже если они близкие родственники принца...

Эльфийка, сверкая яростным взором, направилась напрямик в кибитку Гурдира. Видя, в каком состоянии она находится, орк впал в неистовство и грозно велел ей показать того

шутника, который посмел её зачаровать. Девушка привела его к Кишнак и дриаде и показала пальцем сначала на одну, потом на другую.

– Немедленноними с неё чары, шаманка, иначе от моего гнева тебя не спасёт даже заступничество Маяли и Фириала! – В голосе мужчины плескалась ярость.

Кишнак молча подчинилась и что-то пробормотала. Мерзкая девка, вернув голос, устроила безобразный скандал. Она набросилась на орчанку с кулаками, осыпая её отборнейшей бранью.

Воительница молча сносила всё, она уже по опыту знала, в каких случаях лучше промолчать. Гурдир явно впал в неистовство: звать к его разуму сейчас было не просто бесполезно, а смертельно опасно. Дриада почувствовала, что не может больше терпеть наглость подлой бабёнки. Она встала и подошла к орку, заслониив собой Кишнак от обоих. Эльфийке было абсолютно всё равно, кого полосовать длинными ногтями. Ольгейра, видя, что Гаринар совсем невменяем, размахнулась и наотмашь ударила нахалку по холёной щеке. Затем очень холодно сказала, смотря при этом на орка:

– Принц Гурдир, ты нарушил вековой обычай: я тоже твоя невеста, я ничего не сделала этой кретинке, а она изувечила меня, – на коже девушки появились безобразные синяки и царапины. – Ты считаешь меня такой же глупой, как эта девка, что само по себе оскорбительно.

Эльфийка с изумлением смотрела на обычно кроткую соперницу, с ужасом понимая, что на этот раз она получит сполна за всё.

– Ты нарушил древний Закон Орды: жених обязан следить за тем, чтобы невестам не был нанесён даже малейший вред. Ты вступился за Гаринар, которая превратила в ад не только мою жизнь. Это позволяет мне вернуть мерзкий браслет воину, который не смог мне обеспечить должного уровня комфорта и безопасности, – изящные пальцы сорвали с запястья ненавистное украшение. Зелёные камни тут же почернели и превратились в пыль, а металл потемнел, – Согласно древней Орочьей Правде, я свободна от полученного тобой обманом брачного обязательства.

– Ты выбрала Фириала, – почти прошептал Гурдир.

– Я никогда не стану женой орка. Мне нужны знания, поэтому я буду ученицей Магички Маяли. Когда я выучусь, то с помощью портала смогу покинуть Степи. Гордись, Гаринар, ты своего добилась. Теперь ты – единственная невеста принца. – Девушка помогла Кишнак подняться и унять кровь с помощью какого-то резко пахнущего состава из деревянного флакона. – Забери всё, что подарил мне, Гурдир. – Ольгейра даже переступила через роскошный зелёный плащ с богатой вышивкой, который орк купил ей на последней остановке в городе. – Отдай своей эльфийке, ведь она так любит красивую одежду и яркие побрякушки.

– Откуда ты узнала про этот древний закон? – Взвыл Гурдир, хватая дриаду за тонкую руку. – Отвечай, немедленно, лесная дрянь...

– Видела, как орчанка сорвала заговорённый браслет и метнула в лицо тому, кого ей родители навязывали в мужья, – девушка вырвалась и быстро пошла в хвост каравана вслед за Кишнак. Орчанка с ужасом оглядывалась на как всегда ужасного в гневе правителя.

– Великая Степь, ну и кашу заварила ты, Ольгейра. Гурдир теперь не успокоится, пока не вернёт тебя обратно.

– Долго нам ещё до ставки орды добираться?

– Ещё недели три, если погода не испортится.

– Можно как-то сократить путь для нас с тобой?

– Я поговорю с Филиалом, он или сам поможет, или свяжется с матерью. К сожалению, в список моих талантов не входит дальняя речь, как у него. Сиди в моей повозке тихо, как мышь, никто не должен прознать, что ты тут. Войти внутрь может, кроме меня лишь муж, но он будет на нашей стороне. Ему эта рыжая девка тоже уже оскомину набила.

Ольгейра, уткнувшись лицом в подушку, тихо плакала, проклиная себя за глупость. Избавиться от обручального браслета надо было в городе, откуда она смогла бы добраться до более обжитых мест. Пришла она в себя, только, когда услышала тихий шёпот Кишнак.

– Возьми этот тёмный плащ, и пойдём со мной. Фириал дал мне амулет, который активирует портал в любое место степи, где сейчас находится его мать.

Ольгейра молча закуталась в поношенное тряпье и вышла в ночь вслед за обеспокоенной произошедшим орчанкой. Кишнак долго искала небольшую ложбину, чтобы их не заметили и не помешали открыть телепорт. Вздохнуть спокойно она смогла только тогда, когда они обе прошли через серебристую арку, точно сотканную из лунного света.

– Ничему не удивляйся, Маяли – очень сильная магичка, поэтому только она сможет тебя защитить и от рыжей бесстыжей девки, и от Гурдира, и других желающих прибрать тебя к своим лапам.

Оказавшись внутри, казалось бы, ничем не примечательной кибитки, дриада поражённо застыла, едва переступив порог. Вокруг раскинулся настоящий дворец. Стены украшали резные панели из дорогих пород дерева, шёлковые занавеси и полупрозрачная кисея. Яркие ширмы разбивали пространство на отдельные комнаты.

Гурдир бушевал вдали от лагеря, круша всё, что под руку попадало. Рано эльфийка радовалась, что устранила соперницу: возмущённый произошедшим скандалом, принц довольно грубо велел ей заткнуться и велел носа из своей повозки не показывать, пока он не позволит:

– Если бы ты не напала на Ольгейру, она бы не сбежала. Ты вообще думать умеешь, Гаринар? Ты хоть понимаешь, что подточила мою репутацию в орде? Мои наложницы и даже жёны должны быть покорны моей воле и не устраивать черте что из-за никчёмной ревности.

– Отец, согласишься ли ты мне поговорить с тобой? – голос Фириала прозвучал совсем уж неожиданно.

– Что ты скажешь в своё оправдание: твоя жена Кишнак помогла Ольгейре удрать? Я даже не знаю, где они обе сейчас.

– Повелитель, дриада будет тебя ждать под присмотром моей матери. Амулет портала иногда может быть незаменимой вещью. Кстати, Маяли прислала тебе письмо по магической почте.

Гурдир нетерпеливо вырвал свиток пергамента, пропитанный любимыми духами наложницы, и тут же принялся за чтение. «Повелитель, писала Маяли, – Кишнак подробно мне рассказала о том, что учудила твоя невеста Гаринар. Настоятельно рекомендую до свадьбы на пару месяцев отправить её в гарем. Подобное поведение не пристало девице и подрывает репутацию нашей орды в глазах друзей и врагов. Чем это положение чревато, как политик с солидным опытом, ты и сам в состоянии просчитать во всех вариантах. Фиринал поступил мудро, отправив ко мне Ольгейру: так ты доведёшь обеих девушек во временный лагерь живыми и без увечий. У дриады сильный магический дар, поэтому мы с Кишнак кровно заинтересованы, чтобы она осталась в нашей орде. Мы уговорим её принять от тебя новый обручальный браслет, но на этот раз ты сделаешь предложение, как принято, честно и открыто. Ставлю одно условие: Гаринар никогда не должна стать Старшей Женой. В противном случае, я уплачу выкуп за себя и Ольгейру, и мы покинем тебя обе, – орк раздражённо фыркнул и продолжил познавательное чтение, – Мне кажется, она приживётся, если держать бешеную эльфийку подальше. К твоему приезду, я обучу её всему, что требуется и даже основам магии в разрезе её дара. Надеюсь на твоё благоразумие, повелитель. Если Гаринар так и не сможет вести себя в рамках, то лучше не доводить дела до свадьбы, а услатить её в один из светлоэльфийских родов. Желаю лёгких путей, Гурдир».

– Фириал, мне надо развеяться. Таверны Акбуфара помогут мне, иначе глупая рыжая эльфийка может не дожить до свадебной церемонии. Остаёшься за старшего. Следи за порядком, наложи запирающие чары на кибитку Гаринар: до приезда во временный лагерь я её видеть не желаю. Следи только чтобы, не забывали кормить и не причинили вреда этой безголовой бабе.

Уже на рассвете отряд оказался перед открытыми воротами гостеприимного Акбуфара, на чьи невольничьи рынки свозили всё самое лучшее и чьи пиво и женщины славилось далеко отсюда. Караван должен был добраться до города только на закате. Гурдир решил вволю погулять, пока обременительные способности Наследника Повелителя Рода снова не легли тяжким бременем на его плечи. Ушлый принц не только успел надраться чуть ли не в стельку и повздорить к так кстати подвернувшейся под руку ватагой задиристых гномов-механиков. Не получив ни одной даже пустяковой раны, орк вместе с охраной прогулялся по невольничьим рынкам и приобрёл молодую, очень красивую шаманку, которая попала в плен к степным разбойникам-людям. Её бубен был безвозвратно испорчен, поэтому черноглазая красавица колотила любого, кто пытался к ней приблизиться суковатым полёном. Где она им умудрилась разжиться, никто так и не узнал.

– Сколько просишь за это сокровище? – лениво осведомился Гурдир.

Торговец сразу узнал, кого занесло добрым ветром под его навес, и учтиво поклонился.

– Процветания и уважения твоему роду, Повелитель. С этой поганой девкой ещё никто сладить не сумел. Если сумеешь подойти и отобрать у неё треклятое полено, забирай так. Мочи уже нет возмещать ущерб и синяки тем, кто польстился на эту дикую кошку.

– Я могу с тобой поговорить? – Орчанка удивлённо воззрилась на принца, не веря своим ушам. – Не уверен, но, по-моему, видел тебя среди шатров орды Тереджун.

– Да, повелитель, я – Небеанум, шаманка, младшая дочь твоего кровного брата Венфа.

– Тебе здесь не место. Если ты отдашь мне полено, и не будешь буянить, торговец отпустит тебя со мной.

– А что ты потребуешь за мою свободу? – чёрные глаза девушки выразительно сузились, она не привыкла никому доверять без веской причины.

– Небеанум, тебе всего лишь придётся прямо сейчас принять от меня обручальный браслет. Твой род силен, потому мне выгодно породниться с твоим отцом. К тому же, ты мне просто понравилась.

– И сколько у тебя жён?

– Пока ни одной, но есть две невесты: дриада и эльфийка.

– Мда, повелитель, на кой тебе сдалась капризная ушастая зараза? Про твою Гаринар такие слухи ходят, что даже если лишь пара из них, правда, не завидую я тебе.

– Это к делу не относится. Ты вообще, как умудрилась на рынке невольничьем оказаться?

– Дубинка разбойника во время одинокого камлания лишила меня сознания. Бубен растоптали, как и всё предметы моего шаманского ремёсла. Очнулась в кандалах. Ну, а потом, когда я не покорилась их притязаниям, отправили сюда, – Небеанум пожалала довольно узкими для орчанки плечиками и замолчала.

– Так ты готова выполнить мою просьбу, красавица.

– Да, Повелитель. Гнить в человеческом гареме – доля незавидная. Мало кто из орков возьмёт к себе в дом шаманку, не связанную с ним родством и клятвами верности.

– Надевай сейчас же браслет и клянись, что будешь послушна моей воле и не нарушишь правил, принятых внутри моей орды.

Девушка печально вздохнула и надела массивный браслет на узкое запястье. Слова орочьей клятвы верности быстро отзвучали в стылom осеннем воздухе. Потом Гурдир приобрёл ей новую кибитку и всё необходимое и отправился в трактир, в котором уговорился встретиться с Фириалом перед отъездом сюда.

Когда Маялир вошёл в общую залу и присоединился с охраной к отцу, его синие глаза задорно смеялись:

– А ты, однако, редкостный шутник, отец. Это же надо подобрать таких невест: магичку дриаду, шаманку орчанку и смазливую глупую эльфийку!

– Прекрасная коллекция, разве что с Гаринар придётся твоей матери, как следует, поработать.

– Боюсь, тут и Маяли может оказаться бессильной. Уж больно глупа и спесива эта рыжая ушастая тварь.

– Об её укрощении я подумаю после свадьбы. Ты мне лучше скажи, как мне Ольгейре её статус невесты вернуть?

– Придумаем что-нибудь, но прими совет: сделай главной женой шаманку. И Гаринар не прицепится, а вякнет, сможешь на место поставить, что сама проштрафилась, а Ольгейру моя мать просит сильно не загружать рутиной. Дриада ей понадобится как помощница.

– Я не против, но она должна стать моей женой. Всё понял, сын?

– Да, повелитель. А теперь нам пора вернуться во временный лагерь. Не стоит надолго оставлять своих людей без присмотра.

Принц щедро расплатился с трактирщиком, и орки покинули гостеприимное заведение.

Глава 3. Неоценённый подарок, или Фей тоже наказывают...

Практику студенты Академии Фейских Талантов любили гораздо больше скучных монотонных лекций. Милисандра уже предвкушала, что они с её лучшей подругой Крисиг начудят на этот раз. Причём основное направление дара этой белокурой девушки точно определяло её, как фею весёлых проказ. Девушки переглянулись, с радостью видя, что ректор захлопнула увесистый фолиант и подошла к навесному шкафчику из светлой ясеневой древесины, где обычно хранились всевозможные мелочи для практических занятий.

– Итак, господа студенты. Пришла пора закрепить полученные знания на практике. Помните, что нестандартные пути могут принести, как положительные, так и отрицательные результаты, – голос ректорши Нерияль Дар Онэриль не выражал никаких эмоций, когда она занималась своим любимым преподаванием. – Сейчас я раздам каждому из вас предмет, совершенно не важно, что вам попадёт в руки. Вы должны получить в результате фейского воздействия прекрасный или необычный предмет или что-то иное. Включите вашу фантазию и постарайтесь получить более высокие оценки, чем обычно.

Милисандре попался скукоженный кленовый листочек, который некогда пламенел на ветке стройного дерева. Крисиг стала обладательницей круглого камешка, обкатанного морскими волнами. Ещё одна подруга обеих девушек, Утар, фея серых туманов, как самая въедливая ученица получила небольшой сучок причудливой формы. Её брат Тувин брезгливо сморщился, увидев рядом с собой на парте жёлудь и гневно завопил:

– Госпожа Онэриль, на что это вы намекаете? Я что, по-вашему, дубина стоеросовая? – мальчишка сначала покраснел, а потом и вовсе пошёл багровыми пятнами.

– Успокойтесь, молодой человек. Я достаю предметы из холщового мешочка случайным образом и не знаю, что попадёт мне в руки и на этот раз. Чарам Метаморфоз совершенно не важно, на что они воздействуют. Подумайте, что вы хотите получить. У вас огромные способности, но ваша неумная лень погубит любой талант, – в голосе ректора начали проскальзывать нотки недовольства.

Утар тихонько ткнула брата в бок острым локотком и прошипела:

– Ты что вытворяешь, бестолочь? Она тебе пару влепит и будет права... Уймись уже, а не то я на тебя заклятие немоты на всё занятие наложу. Если сам ничего делать не хочешь, то другим не смей мешать учиться...

Тувин бросил на сестру весьма красноречивый взгляд, но её было уже ничем не напугать, и прошипел:

– Другой такой зануды в жизни не встречал. Давай поменяемся: я тебе жёлудь дам, а ты мне корешок свой.

Девушка покрутила пальцем у виска, бросив насторожённый взгляд на преподавательницу, но та сделала вид, что ничего не происходит, раздавая лабораторный материал

и остальным ученикам в группе. Умар поменялась, даже не задумываясь. Можно было воздействовать на что угодно, даже на собственный волос или пригоршню грязи из ближайшей лужи или канавы.

Ректор открыла какой-то древний на вид манускрипт и углубилась в чтение, делая какие-то пометки на лежащем на её столе листе пергамента и изредка поглядывая на студентов. Вместо того чтобы прорабатывать идею, противный Фей вертелся как уж на сковороде, строил Крисиг мерзкие рожи и показывал язык. Феечка что-то старательно записывала и чертила и не обращала на выходки приятеля никакого внимания. Тот начал злиться и запустил в девушку скомканным в комок листом тростниковой бумаги, на которой и полагось делать расчёты и пометки.

– Господин Тувин, моё терпение далёко не безгранично. На чём вы теперь будете отчёт писать? – голос ректора мог уже небольшую лужу заставить замёрзнуть.

– Сейчас, госпожа Онэриль, только другой достану.

– Что-то я сильно сомневаюсь, что сегодня от вас будет хоть какой-то толк. Вы явно не настроены на работу.

– Я уже придумал, что хочу получить посредством трансформации, – на лице Тувина появилась довольно мерзкая ухмылка, говорящая, что он придумал очередную мелкую пакость.

– Поспешите, иначе, просто может времени не хватить. Не забудьте и про подробный отчёт.

– Да, да, госпожа Онэриль, – по-заговорщически подмигнул сестре, которая оторвалась от размышлений и подозрительно уставилась на брата.

Девушка свирепо посмотрела на бестолкового родственника и вернулась к расчётам.

Тувин нарисовал пару корявых картинок и что-то накарябал на листе. Разбирать каракули с многочисленными пометками и исправлениями было настоящей пыткой для преподавателей. Пробежавшись глазами по написанному, он довольно хмыкнул и принялся феичить.

– Аааа, – завопили одновременно Милисандра и Крисиг, когда огромный монстр, в которого трансформировалась безобидная коряжка, обвил их гибкими щупальцами за щиколотки, выдернул из-за парт, перевернул вверх тормашками и принялся методично трясти, как грушу. Пышные зелёные юбки с жёлтой кружевной отделкой тут же свесились вниз, скрыв от окружающих перекошенные от ужаса лица двух жертв произвола бестолкового Фея. К превеликому удовольствию мужской части группы их взору открылись две пары стройных ножек, затянутых в ажурные коротенькие панталончики в обтяжку.

На пол упали и разлетелись на мелкие осколки два зеркальца в изящной оправе, колечки раскатились по всей аудитории, разлетелись всевозможные полезные, и не очень мелочи. Всё ценности, которые как сокровища дракона, хранились в карманах подружек, эффектно разлетелись в разные стороны. Девушки успели порядком испугаться. Хорошо ещё, что экзекуция продолжалась всего несколько секунд. Ректорша что-то прошептала,

и феечек аккуратно усадило за парты, а агрессивное дерево снова стало маленькой коряжкой. Ещё один пас, и всё имущество двумя аккуратными кучками оказались перед владелицами. Даже оба серебряных зеркальца были целы.

– Господин Тувин, я ставлю вам одну двойку за ваше безобразное поведение, а вторую за не сделанную работу и нанесённый сокурсницам ущерб.

– Госпожа ректор, ну что вы, в самом деле, – плаксиво заныл сероглазый мальчишка, – я просто неудачно пошутил, и всё.

– Ваш монстр мог покалечить девушек или слишком сильно испугать. Ну, сколько мне ещё вас учить, что фейские способности не терпят глупости и лени?

– Вы придираетесь ко мне, госпожа ректор. Что может сделать фее ожившее дерево? – мальчишка надулся и сердито надул пухлые губы.

– Ещё одна такая глупая шалость, и я вас отчислю, господин Тувин. Мне очень жаль, что у вас нет усидчивости и ответственности вашей сёстры Утар. Итак, продолжим отчёт. Кто готов показать результаты своего маленького исследования?

Крисиг не очень уверенно подняла руку.

– Прошу. А из-за чего такая не свойственная вам робость?

– Руки всё ещё дрожат, госпожа Онэриль, и потряхивает. Надеюсь, у меня всё получится, как надо. Я не хочу портить себе оценки за семестр из-за того, что у некоторых слишком паскудное представление о хороших шутках.

– Не переживайте, Крисиг. У вас всё получится, даже не сомневайтесь. Тувин у меня спросится, отчислю без права на восстановление в Академии.

– Госпожа ректор, – вступились за хулигана Утар, – он, правда, всего лишь хотел показать, какой он талантливый и повеселить всех. Сделайте скидку на то, что у него второе по силе направление именно мелкие пакости. Ну, правда, не подумал. Милисандра и Крисиг обычно высоко ценят его нестандартный юмор. Девушки, простите этого оболтуса.

– Не вздумайте, – сурово проронила ректор, – он развлѐкся, а вы могли серьёзно пострадать. В наказание за глупость, каждое ваше утро, господин Тувин, будет начинаться с чистки уличной обуви ваших сокурсников. А теперь, сделайте одолжение, помолчите и подумайте о своём поведении, иначе я могу очень сильно рассердиться на вас. Итак, Крисиг, давайте сюда ваш отчёт и показывайте, что у вас получится, – госпожа Онэриль тепло улыбнулась девушке и протянула руку за листком, – Приступайте к Метаморфозе.

Крисиг сделала несколько неувимых пассивов над округлым камешком, хранящим тепло южного моря, и пропела заклинание на древнем языке своего народа. На столе появилась изящная брошь: на серебряном лепестке фиалки застыла крупная капелька росы из горного хрусталя.

– Великолепно, пять, – удовлетворённо высказалась ректор, и недовольно прошипела, – Тувин, если вы не прекратите болтать и вертеться, я буду вынуждена выставить вас за дверь! Когда вы уже изживёте свой лень и непоседливость? – мальчишка неопределённо пожал плечами и склонился над партой, чтобы скрыть проказливую улыбку на губах. Ему совсем не улыбалось, чтобы хоть кто-то прознал, что он ни капельки не раскаивается в содеянном проступке.

– Следующий.

Милисандра порадовала наставницу золотистой крылатой ящеркой, которая важно вцепилась в ткань платья на плече хозяйки и мурлыкала и тёрлась головой об её щеку, точно ласковая чешуйчатая кошка.

– Великолепно, не думала, что вам удастся и трансформация не живого в живое. Ваш дар ощутимо усилился. Видимо, придётся устраивать факультативные занятия по самоконтролю, ваша группа на редкость талантлива, но не забывайте: чем могущественнее Фея, тем большая ответственность на неё ложится.

– Утар, ваша очередь, – приветливо улыбнулась госпожа Онэриль, ожидая, чём её удивит самая любимая ученица, хотя она никогда и не показывала эту привязанность.

Феечка улыбнулась, и по аудитории запрыгал маленький лесовичок, который отвесил учтивый поклон всем присутствующим и стремительно юркнул в коридор.

– Теперь парк Академии будет процветать под надёжным присмотром рачительного хозяина. Спасибо за заботу, Утар. Пять. Остальных я опросить не успею, начнём с этого завтрашнее занятие. Скажите спасибо Тувину. Можете быть свободны.

Когда третья пара, наконец, закончилась, студенты торопливо покинули аудиторию. Впереди их ждала любимая большая перемена. Милисандра предложила друзьям пойти прогуляться по парку:

– Надоело сидеть в четырёх стенах, – Феечка пнула сумку с учебниками, временно поставленную на пол, и тяжело вздохнула.

– Так какие проблемы? – невесело отозвался Тувин, он был явно не в духе.

– Надо было учиться, а не ковырять в ухе, вертеться и пререкаться с ректором, – сердито дую губы, прошипела Утар. – И в кого только ты уродился такой козёл? – Она демонстративно закатила глаза и фыркнула.

– Сама ты, коза, заучка ненормальная. Смысл быть феем, если приходится пахать, как всё остальные. Я хочу магический жезл: махнул им, и всё готово.

– Ты – неисправимый лентяй, – присоединилась к подруге Крисиг.

– Заткнись, а, крыса белобрысая. Молчала бы уже в тряпочку. Ты сама-то кто? Фея весёлых проказ – самое бесполезное существо на свете.

Девушка обиделась и треснула нахала сумкой с учебниками по затылку, зло прошипев:

– Какой толк от твоих способностей, если ты не желаешь учиться ими управлять?

Белобрысый сероглазый мальчишка наступил обидчице на ногу и скорчил обезьянью рожицу, показав язык. Потом он начал весело носиться по коридору, завывая и ухая, радуясь собственному проворству.

– Вот смотри, продаст тебя отец оркам, как обещался. Хватит семью позорить, – Утар со всей силы стукнула брата по спине увесистым свитком, который взяла в библиотеке ещё вчера. Тот заныл и свалился на пол, изображая смертельно раненого.

– Вы куда это намылились? – строго донеслось с другого конца коридора.

– Аааа, – заорал Тувин, – Аэфо, эта поганка опять меня стукнула.

– Если ты немедленно не встанешь и не прекратишь ныть, я сама тебе напихаю в штаны крапивы, – девушка даже притопнула ногой.

– Злые вы, – вставая на ноги, пробурчал мальчишка, даже не соизволив отряхнуть пыль с одежды.

– Мы собираемся в парке погулять. Милисандра обещала показать нам, что ей сестра подарила, – почти хором ответили феечки.

– Я с вами пойду, – голос Аэфо был непреклонен, – Обещание Лильзе присматривать за тобой, Милисандра, остаётся в силе.

– За что мне это? – пробубнила девчонка в ответ и насупилась.

– Хватит дуться. Мыши сегодня уже завтракали, а до обеда ещё далёко, – весело отозвалась девушка и лёгонько подтолкнула подопечных к выходу.

Выйдя на скрипучее крыльцо, компания ненадолго остановилась. На дворе стоял погожий осенний денёк. Пригревало солнышко, золотя рыжие клёновые листья. Кое-где над густыми зарослями шиповника и ивовыми куртинами порхали большие красно-оранжевые бабочки.

Тувин тут же повис на резном столбике крыльца и громко завопил, раскачиваясь из стороны в сторону, изображая из себя не то упившуюся в усмерть белку, не то сумасшедшего лесовика. Его завывания быстро прекратил увесистый подзатыльник от уже начавшей терять терпение Аэфо.

– Вот приедут ваши родители, я дядюшке Зигогасту всё про тебя расскажу. Когда же ты повзрослеешь, наконец, и перестанешь семью позорить? Спасу никакого нет уже. – Ответом ей послужили скорченная рожа и высунутый язык. – Идемте, девочки, а он пусть висит и ухаёт, как слепая придурочная сова, пока не попадётся на глаза ректору. Уж она с ним миндальничать не будет. Пара ночей на конюшне его быстро исправят.

Оставив кривляку на крыльце, Аэфо увлекла подружек по дорожке, ведущей к парку. Её поверхность была выложена разноцветным кирпичом. Такой красоты больше нельзя было встретить, что и составляло один из предметов гордости ректорши Дар Онэриль. Нервая очень ревностно относилась к репутации своей Академии, поэтому к тем, кто вызывал её недовольствие, относилась весьма сурово.

Красно-золотые кроны клёнов и рябин бросали ещё густую, но уже начавшую истаивать тень на ещё зелёную траву. Отпустив девочек гулять по парку, Аэфо уселась под одной из рябин и открыла конспект, периодически посматривая, что творится вокруг. Пока всё было тихо. Девчонки оставили сумки около старшей подруги и весело играли в догонялки, негромко смеясь и что-то обсуждая.

– А почему вы меня не подождали? – обиженно посетовал Тувин и дёрнул Аэфо за аккуратно заплетённую косу, за что и получил очередную оплеуху.

– Да кому ты нужен, тюфяк ленивый? – старшая феечка сердито посмотрела на хулигана и достала лист пергамента и письменный прибор. – Ах, ты, пакостник, – взвыла она, когда обмакнутая в чернильницу тростниковая палочка завязла там и сломалась. – Ты опять мне в чернила столярный клей подлил? Сейчас ты у меня получишь, по полной! – Злые зелёные глазки под медной чёлкой не обещали Тувину ничего хорошего.

У ближайшей ивы девушка позаимствовала хлёсткий гибкий прут с гладкой серебряной корой и проворно стеганула проказника по спине. Завизжав, как поросёнок, на которого кухарка вылила горячие помои, фей попытался увернуться от следующего удара, но не успел. Жгучая боль обожгла лодыжки, а потом и чуть пониже спины.

Гуляющие по парку преподаватели и студенты в один голос радовались, что нашлась управа на гадкого Фею, который умудрился напакостить всем вокруг, даже подружкам. Мальчишка носился как угорелый по поляне, но возмездие прицельно настигало его неумолимой рукой. Отвесив с десятков горящих ударов, Аэфо сочла себя отомщённой и снова вернулась к чтению, выкинув испорченную чернильницу в стоящую неподалёку плетёную из ивовых листьев внушительную корзину для мусора и печально вздохнула, подумав: «Боги, ну когда это несносное чудовище наконец-то повзрослеет? Сил уже никаких нет выносить это безобразное поведение и довольно злые проказы. Ох, доведёт, напишу я его отцу обо всём, что знаю про его подлые делишки, не отвертится от большой трёпки».

Потирающий горящий зад мальчишка подошёл к Милисандре и прошептал, косясь на старшую феечку:

– Ты обещала подарок сёстры нам показать. Я сейчас помру от любопытства, – заныл Тувин.

– Какое бы для всех было облегчение, – жёлчно прошипела девчонка и повернулась к братцу подруги спиной.

– Пересидим в кустах. Аэфо отвлеклась на сокурсницу, не засечёт, что слиняли. Когда она кинется нас искать, мы удерём в противоположную сторону. Мили, я тоже помру сейчас от любопытства, – протараторила Крисиг, её голубые глаза выдавали её с головой.

– Прячемся, – скомандовала Утар, и вся отвязная четвёрка скрылась в густых зарослях, их даже колючки не испугали.

– Вы куда удрали? – В голосе Аэфо звучали нотки неприкрытого беспокойства. – Поймаю, уши надеру, – грозно пообещала она и, наложив заклятие охраны на оставленные вещи, припустила по парковой дорожке, заметив вдалеке ватагу первокурсников.

– Фуф, кажется, мы получили фору. Идемте, скорее, – голубые глаза Крисиг восторженно сияли, она потянула обеих подруг за рукава, заставляя поторопиться, злой как расстроенные осы Тувин сам поплёлся следом.

Четвёрка быстро побежала в сторону Академии, прячась за кустами, чтобы не заметили старшекурсники и не позвали Аэфо, которая задаст им на орехи за непослушание.

Вокруг чёрного клёна с багряной кроной, который высился прямо под окном у ректорши Нерияаль Дар Онэриль, выросли внушительные заросли. Тувин частенько тут отсиживался, когда жертвы его злых проказ принимали решение задать поганому Фею королевскую трёпку. Именно он и привёл подружек в своё тайное убежище и прошипел:

– Показывай уже, чем тебя одарила Лильза. Хватит испытывать наше терпение.

Милисандра пожалала узкими плечиками и выудила из поясной сумки три крупных каштана.

– Фыбы, хороший подарок припасла для тебя сестрица. Я тебе этого добра могу два воза прислать, а то и больше, – Тувин смачно сплюнул себе под ноги и презрительно посмотрел на феечку.

– Много ты понимаешь, индюк надутый, – Крисиг отвесила фею очередную оплеуху, – Это не простые каштаны, а волшебные. Видишь, скорлупа покрыта тонкой сеточкой золотого цветочного узора?

– Гляди-ка, и правда, как расписные, красиво. А что они умеют делать?

Милисандра нехотя ответила:

– Три вместе они способны исполнить одно большое желание, а по одному – только маленькое.

– Занятная штучка, – восхищённо изрёк Тувин, в его «гениальной» голове мгновенно созрел план, как только он увидел, что ректорша Нерияаль Дар Онэриль, фея рояльных струн, очень строгая дама, вышла в коридор из своего кабинета.

На столе лежал раскрытый журнал их группы, который проказник узнал бы из тысячи других. «Ага, я смогу исправить ситуацию, тогда отец не накажет меня за очередную пару. Боги, как всё просто, если немного подфартит. Вперёд, Тувин, ты – лучше всех лазаешь по деревьям. Тут совсем и не далёко от земли окошко». Пока девчонки размышляли, что лучше одно большое или три маленьких желания, оживлённо споря, но стараясь при этом сильно не шуметь, фей тенью заскользил к вершине дерева.

Оказавшись на самой макушке клёна, Тувин зарядил волшебный каштан в любимую рогатку и выстрелил прямо в чернильницу. Красивая изящная вещица из серебра, украшенная тонким чеканным узором, с жалобным звоном опрокинулась, заливая раскрытые листы журнала тёмной жидкостью.

– Какой я всё-таки молодчина. Нет двойки напротив моего имени, так наказывать не будут, – тут фей испуганно вздрогнул: послышался лязг ключа в замке, и стремительно заскользил вниз.

Сверху донёлся возмущённый вопль госпожи Онэриль:

– Да что же это за напасть такая! Совсем распоясались, неучи! Ничего святого для них не осталось. Уже в кабинет ректора сами шкодить лезут! – фея выглянула в окно и увидела неясную тень, соскользнувшую на землю.

Кто это был, женщине, увы, рассмотреть не удалось, но она твёрдо решила найти и примерно наказать паскудника. Онэриль подняла с пола каштан, испачканный в чернилах. К сожалению, узнать, кто с его помощью напроказил, было невозможно: чары исполнения желаний были слишком слабыми и рассеивали всё следы, пропадая после того, как выполнили свою работу. Ректор ещё раз выглянула в окно и увидела четырёх первокурсников и фею Аэфо, которая училась на два курса дольше.

– Это так вы старших слушаетесь, мелюзга? – Зелёные глаза сердито сверкали из-под растрёпанной медной чёлки. – Милисандра, как понимать твоё вызывающее поведение?

– Мы не сделали ничего дурного, – спокойно ответила девчонка, пожав плечами.

– Уверена? Тогда почему ректорша Онэриль волком смотрит и нехорошо так зыркает в нашу сторону? Сами расскажете или мне придётся выколачивать правду?

– Студентка Аэфо, будьте любезны, поднимитесь ко мне в кабинет, – голос ректора был настолько ледяным, что у всех по спине забегали довольно мерзкие мурашки.

Молодая фея предстала пред грозные очи мечущей громы и молнии госпожи Онэриль:

– Студентка Аэфо, какой пример вы подаёте своим подопечным? Вы бы о них подумали перед тем, как сделать подобную глупость?

– Я вас не понимаю, простите?

– Испорчен журнал вашей учебной группы. Его залили чернилами, свалив ёмкость метким броском каштана. Всё знают, что вы прекрасно метаете одинаково хорошо и игровой мяч и боевые кинжалы. Если вы признаётесь в содеянном, я, так и быть, ограничусь на это раз устным замечанием. Мне очень жаль, что такая взрослая девушка опустила до столь непотребных проказ.

– Я ничего не делала, госпожа Онэриль, – тихо, но твёрдо отозвалась фея, глядя наставнице прямо в глаза.

– Вы сильно разочаровали меня, Аэфо. Не думала, что подобная вам студентка может побояться сказать правду. Ну, я жду признание, – гневно зашипела ректор.

– Вы обознались, госпожа Онэриль, я ничего дурного не делала, не мой профиль. И не там ищите виновного.

– Если будете упорствовать, то я немедленно подпишу приказ о вашем отчислении без права на восстановление... то простительно первокурснице, недопустимо уже для такой взрослой девушки...

– Поступайте, как знаете, госпожа Онэриль, но вы ошибаетесь, – так же тихо и спокойно сказала Аэфо.

– Можете паковать вещи, моя дорогая. Утром вы отправитесь восвояси!

– Как пожелаете, госпожа ректор. Я ничего не смогу вам доказать: вы не желаете меня слышать, – молодая фея стремительно покинула кабинет, проследила, чтобы подопечные вернулись в свои комнаты и занялись выполнением домашней работы и, с трудом сдерживая слёзы, принялась собирать и упаковывать свои вещи.

Милисандра почувствовала сильное беспокойство и выскользнула в коридор, гадая об его причине. Она робко постучала в дверь комнаты Аэфо и, не доставшись ответа, самовольно вошла. Перед её глазами возникла ужасная картина: заплаканная молодая фея, свалив всё свои вещи в беспорядочную кучу, уталкивала свой многочисленный скарб в сумки, с которыми почти пять лёт назад прибыла в Академию.

– Что ты делаешь? А как же учёба? – в голосе девчужки звучало искреннее непонимание.

– Какая-то наглая скотина залила чернилами журнал моей учебной группы, метко опрокинув прибор каштаном. Госпожа Онэриль уверена, что эту гадость сделала я. Признавать вину за то, что не делала, и не собираюсь. Ректорша отчислила меня без права на восстановление.

– Но, но ты не могла этого сделать, когда она выглянула, мы уже минут пять, как разговаривали. Твой разнос было слышно далёко вокруг. Пакость провернул кто-то другой.

– Всё бесполезно, Мили, она не пожелала меня выслушать и подписала приказ о моём отчислении прямо у меня на глазах. Я больше тут не учусь. Утром отец пришлёт карету. Какой стыд! И это при том, что я ничего плохого никому не сделала за всё пять лёт учёбы тут...

– Не торопись, мы постараемся узнать, кто на самом деле виновен.

– Мили, ничего уже не исправишь. Онэриль не станет отменять принятого решения, чтобы ты не нарыла. Просто, видимо, не судьба мне стать дипломированной феей. Ничего, как-нибудь и так проживу.

Милисандра попятилась и выскользнула за дверь. Вся эта история лишком дурно пахла. Крисиг и Утар тоже носы повесили, когда услышали о несчастье. Тут Мили счастливо улыбнулась и почти пропела:

– Девочки, как думаете, трёх каштанов хватит, чтобы Аэфо не отчислили? Утар?

– Да, но я вижу у тебя в руках всего лишь два, но их может оказаться недостаточно, – серые глаза девчушки выдавали её озабоченность, и как сильно она расстроилась из-за произошедшего безобразия.

– Тувин, отдай треть моего подарка, – прошипела Милисандра и даже потрясла паренька за плечо как грушу, когда он сделал вид, что не понимает, что от него требует подружка, – Немедленно. Узнаю, из-за кого отчислили Аэфо, такую взбучку негодню задам, что мало не покажется.

– В последний раз я видела волшебный каштан именно в твоих жадных лапах, – сжав кулачки, прорычала Крисиг.

– Вам показалось, я вернул всё обратно. Если Мили его где-то посеяла, причём тут я? – попытался отбиться от трёх рассерженных фурий перепуганный до полусмерти фей.

– Признавайся по-хорошему, Тувин, а не то я свою жалость спрячу куда подальше... – ледяной голос Милисандры звенел от возмущения, – Уже до воровства у друзей, своих же, докатился... Ну?

Глаза фея трусливо забегали, выдавая его с головой, но он продолжал надутно молчать.

– Потом не ной: сам напросился, – сказала Крисиг, а Утар показала брату кулак, сердито сдвинула светлые бровки, в коридоре стало совсем тихо.

Тувин растолкал девчонок локтями и со всех ног бросился прочь. Сразу стало всем ясно, чья кошка сало украла.

– Вот паршивец, он нашкодил, а Аэфо из-за него отчислили, прошипела Утар.

Завернув за угол, мерзкий фей остановился и, засунув руки в карманы, начал ковырять носком неопрятного башмака, заляпанного чернилами, паркет.

– Подумаешь, цацы какие. Им-то легко, у самих от пятёрок в глазах рябит. Один маленький каштанчик пожалели, развонялись. Злые поганки... – пробурчал Тувин и, достав из кармана верную рогатку, начал ковырять её грязным ногтем большого пальца, – В парк, что ли, пойти, по воробьям пострелять? Девчонки ещё не скоро остынут, если попаду к ним в руки, намнут бока на совесть.

Фей ещё раз тяжело вздохнул, высморкался в рукав и пошёл гулять в гордом одиночестве.

Милисандра тихонько спросила фею туманов:

– Утар, ты говоришь, двух каштанов мало будет, чтобы исправить ситуацию?!

– А что мы можем сделать? – повесила нос Крисиг, – С Онэриль особо не поспоришь, сами знаете.

– Я нашла выход, – радостно завопила Утар, – можно загадать два связанных небольших желания. Госпожа Онэриль пойдёт гулять, а второй каштан приведёт Тувина к ней и заставит во всём сознаться. Как раз хватит, даже с лихвой, – и феечка с победным видом шлёпнулась на подоконник и выжидательно посмотрела на подругу, – А ещё останется на маленькую шалость: увидеть, как это всё произойдёт, и что мерзкому фею будет за его пакость. Это уже не мелкая проказа, только он так ничего и не понял. А если Рояль ещё и отцу всё расскажет, поганца ждёт грандиозная порка. Наша тётушка его никогда не любила...

Милисандра сосредоточилась и выпустила желание на волю. В руках её остались два обычных каштана, которые она бережно положила на столик.

– Пойдёмте, не то пропустим всё веселье, – буквально искрясь озорством, позвала она подруг за собой. Три заговорщицы поспешили вслед за магическим зовом.

Онэриль неожиданно захотелось пройтись перед сном по парку. Она накинула суконную пелерину и, прихватив очередной манускрипт, вышла в сгущающиеся сумерки. Ректор так и не поняла, почему так поступила.

Тувин веселился от души: он залёг в кустах и пулялся из рогатки камешками по ногам проходящих мимо прохожих. Увы, воробы, увидев злого мальчишку, оказались умней. Студенты грозили надрать уши хулигану, но как не искали, так и не смогли его обнаружить. Мерзкий фей с трудом сдерживал дикий хохот, рвущийся из его груди на волю. Молчать было уже почти невмозготу. Тут по дорожке зацокали каблучки женских туфель. «Ага, попалась, задавака, ей час я тебе гонор-то поубавлю», – Тувин внезапно почувствовал, как какая-то непреодолимая сила заставила его встать на ноги и шагнуть навстречу приближающейся женщине.

– Ты почему тут шляешься один и так поздно? – В голосе тётушки Онэриль появились ворчливые нотки.

– Дда-так, тут это, ну как его, – запинаясь, промямлил он.

– Опять ты за своё, негодник. Прожуй сопли, и отвечай ясно, а то я не понимаю, что ты там пищишь! – Старая Фея не скрывала своего раздражения. – И в кого ты только уродился таким лентяем и мямлей, племянник?

Тувин с ужасом понял, что слова льются уже помимо его воли:

– Это самоё. Это, значит, я напакостил. Аэфо ни в чём не виновата. Она в это время девчонкам разнос устраивала за то, что мы сбежали, пока она с подругой разговаривала. Не отчисляйте её.

– А позвольте осведомиться, господин молодой Фей, как вам в голову могла прийти столь «светлая» идея?

– Так отец порет за каждую двойку, а я потом дня три сидеть не могу.

– Правильно делает, но явно недостаточно, – жёлчно обронила ректорша, ухватив Тувина за плечо, – А я не поверила Аэфо... Впрочем, это легко исправить. Сейчас мы пойдём во двор Академии, и ты перед всеми сознаёшься, какой ты совсем не мелкий пакостник. Пора уже тебе научиться самому отвечать за свои глупые выходки, а не прятаться за спинами других.

Тувин хотел улизнуть, но ноги почему-то отказались его слушаться. Тут он почувствовал магический зов: ректор Онэриль приглашала всех студентов и преподавателей Академии Фейских Искусств на главную площадь. На памяти здешних обитателей в последний раз подобное произошло, когда орки развязали крупномасштабную войну с Королевством Фаэри.

Встревоженно гудящая толпа смолкла, как только на небольшое возвышение поднялись две фигуры. Студент-первокурсник был бледен как полотно, и его мелко трясло.

– Господин Тувин, объясните уважаемому собранию, почему фея Аэфо не может быть отчислена в связи с сегодняшним прискорбным событием? – голос женщины был настолько холоден, что присутствующих озноб пробрал, а в воздухе закружились мелкие снежинки, – Да, кстати, если её тут нет, то пошлите кого-нибудь позвать. Она должна узнать, кто повинен в досадном недоразумении, которое и привело к несправедливому отчислению.

Сокурсники вытолкнули фею в первый ряд, она с удивлением увидела, как с невозмутимым лицом ректор разорвала на мелкие клочки подписанный приказ о её исключении из Академии без права на восстановление, а бумажки обратила в воробья, который, улета прочь, ещё и больно клюнул фею в макушку.

– Итак, господин Тувин, мы ждём вашего увлекательного рассказа.

– Да, я... Ну, в общем, как обычно, не хотел ничего плохого...

– Затевая проказу, надо думать, чем она чревата не только для окружающих, но и для тебя самого. Продолжай, мы поняли твою точку зрения, – Тувин с ужасом обнаружил, что язык совсем вышел из подчинения, и выкладывает всё, как есть, без малейшей попытки обелить себя.

– Мы убежали от Аэфо, пока она с какой-то подругой языками чесала. Я отвёл подруг туда, где Милисандра могла без лишних ушей и глаз показать нам подарок от её сестры Лильзы. У, как я обзавидовался: мне-то просто так никто не дарил волшебных каштанов, исполняющих желания, а этой задаваке целых три досталось. Ну, стащил один, подумаешь. Потом увидел, что вы, тётушка, вышли из своего кабинета, оставив на столе раскрытый классный журнал. Он как две капли воды был похож на наш. Отец порет меня за каждую двойку, часто это происходит. Потом дня сидеть не могу. А тут, я, как раз, схлопотал очередную, ну и решил исправить ситуацию. Залез на чёрный клён, взял рогатку. Стрелять было нечем, кроме злополучного каштана. Ну, я и залепил в чернильницу. Думал, всё, нет двойки в журнале, и пороть не за что... Оххх, надо было посмотреть сначала поближе, а боязно

было лезть в ректорский кабинет. А тут вы вернулись, ну, а дальше сами знаете... Не думал, что Аэфо так расстроится из-за этого глупого отчисления.

– Тебе такое не грозит. С твоими способностями и силой дара ты у меня тут либо выучишься, либо помрёшь. Слишком уж много бед ты необученным сможешь натворить. Хватит семью позорить и всех родственников. Аэфо, жду вас завтра на первой паре, надеюсь, свою похвальную традицию приходить вовремя и подготовленной вы и дальше будете соблюдать. Относительно вас, молодой человек. Наказание будет сообразно тяжести проступка. Это ж надо было такое учудить. Начиная с сегодняшнего вечера, вы не будете ложиться спать, пока, как следует, не вычистите уличную обувь преподавателей и студентов. Если эта мера не возымеет должного действия, вас ждут конюшни Академии. Каково там отбывать наказание настоятельно рекомендую разузнать у других двоечников и проказников. На этом всё. Можете расходиться, – как топором отрезала ректор и покинула площадь.

Глава 4. Откуда ветер дует?

Тувин сидел на лавочке у главного входа в академию и с тоской обозревал неисчислимые кожаные сапоги, сандалии и башмаки всевозможных расцветок, которые ещё предстояло привести в должный вид. Из окна на него грозно взирала тётушка Онэриль, которая сразу же начинала громко возмущаться, если он решал передохнуть пару минуток. Руки уже ныли от грязной нудной работы. Следует ли говорить, что обрадованные таким поворотом дел сокурсники пачкали обувь старательнее, чем готовились к экзамену, мстя за прошлые обиды.

– Ух ты, фей чистящий обувь ваксой и щёткой, как простой оркский мальчишка, которого наказали за дерзость! – загоготал довольно молодой зеленокожий воин и ткнул пальцем Тувина в плечо.

– Ай, – взвыл мальчишка и стукнул орка по руке щёткой, оставив чёрное пятно на жёлтой кожаной куртке.

– Из тебя вышел бы классный зеленомордик, – совсем не расстроился Пурук, продемонстрировав белозубую клыкастую улыбку, – Давай так, я пошлю кого-нибудь отвлечь старую каргу и вычистить тапки, а ты исполнишь моё заветное желание. По рукам?

– Сначала помогите сделать эту гадкую работу.

– Это что ж ты такое натворил, что Яль тебя так наказала? Хорошо ещё в Конюшни не сослала, – при упоминании об этом почти фольклорном месте для наказаний глаза орка округлились и наполнились ужасом.

– Залил чернилами чужой классный журнал, думал это наш. А там очередная двойка, отец выпорот теперь ещё сильнее... Неделю сесть не смогу, минимум.

– Ну, что-то Яль уж слишком строга с тобой...

– Журнал лежал на столе в её кабинете, я залез на чёрный клён и из рогатки пальнул волшебным каштаном, который стянул у своей подруги, – печально вздохнул фей, заново переживая всё грани своего позорного поражения.

– Эх, парень, не тем ты родился. Из тебя бы вышел первоклассный оркский шаман. Так что, по рукам?

– Сначала обувь, – чумазый и злой фей не был склонён проявлять чудеса дружелюбия и человеколюбия.

Пурук отослал к ректорше старого шамана с хитрыми алыми глазками, а толпе мальчишек велел привести обувь в порядок, да побыстрее.

Тувин, засунув руки в карманы, лучился самодовольством. Он утянул гостя подальше от Академии и важно спросил:

– И что же ты хочешь, почтенный Пурук?

– Такую девушку, какой нет даже у задаваки Гурдира с его придурочной эльфийкой. Только не такую, как она, храни боги! Вот дриаду бы, только не с серебряными волосами, – орк даже языком причмокнул.

– Всё последствия отфеячивания ты берёшь на себя? Я всё-таки зелёный первокурсник и многого ещё не умею.

– Не дрейфь, салага, я загадаю только внешность и некоторые особенности отношения ко мне, а остальное пустим, как с Ольгейрой было, на откуп фейской сути.

– Сначала глянем, как твой орчонок выполнил поручение, а потом я выполню свою половину сделки.

– Первый раз вижу фея, который умеет так торговаться, – в голосе воина проскользнуло не прикрытое удивление.

Всё блестело так, словно мальчишка языком мельчайшие брызги грязи вылизал. Шаман раскланялся на пороге Академии с Онэриль и скользнул в быстро сгущающиеся сумерки. Тувин получил скупую похвалу от ректорши и был отпущен восвояси.

Пурук дружелюбно оскалился и требовательно уставился на фея, говоря: «Теперь твоя очередь».

Тувин важно задрал нос и зашарил глазами в поисках чего-то, из чего можно сварганить лесную деву.

– Сосредоточься, иначе за результат я не ручаюсь, – Пурук старательно сдвинул брови и вывалил язык набок.

Не обнаружив ничего стоящего, бестолковый фей отломил одно серебряное кольцо от трофейной перевязи воина, которую он попросту где-то стащил, и, совершенно не напрягаясь, просто выпустил свой дар наружу.

Дриада получилась, мягко говоря, на грани шока: мягкие локоны цвета спелой вишни спадали до самой земли, золотые искры вспыхивали непостижимым образом, формам могла бы позавидовать самая фигуристая орчанка. Девица открыла ярко-оранжевые янтарные глаза с жёлтыми и зелёными крапинками, и томно выдохнув:

– Такой красавчик и без пригляда, – опрокинула обалдевшего от такой наглости воина наземь и утащила за ноги в ближайšie густые заросли орешника.

– Ой, – простонал испуганный до полусмерти фей и стремглав помчался за надёжные двери родной Академии, то и дело, бросая через плечо встревоженные взгляды. Погони за ними, к счастью, не последовало.

Милисандра с тихим вскриком осела на землю, когда с вытарашенными от ужаса глазами мимо промчался Тувин и сбил её с ног. Не останавливаясь, фей помчался дальше

по коридору. Золотистая ящерка злобно зашипела и полоснула паразита по удаляющейся спине, украсив кожу пятью внушительными царапинами. Мальчишка даже не затормозил, чтобы обругать несносную рептилию.

– Что это с ним? – Пробормотала девчонка, озадаченно смотря вслед прожжённому проказнику. – Видать опять крепко влип. Как думаешь, Талли?

Ящерка ласково потёрлась треугольной головкой о щёку хозяйки и издала довольное мяуканье, словно соглашаясь. Феечка пожалала узкими плечиками и вышла за дверь на улицу, чтобы немного подышать воздухом перед первой парой. Увидев, что сокурсники уже начали целеустремлённо возвращаться в Академию, тоже двинулась следом. Пары по фейскому контролю протекали, безумно скучно, чего, впрочем, и следовало ожидать, особенно в исполнении ректора Онэриль.

Получив от наставницы строгий наказ, держаться подальше от орков, студентов, наконец, отпустили восвояси. Тувин вёл себя настолько тихо, что всему классу оставалось только теряться в догадках, какая муха его укусила. Такое поведение, мягко говоря, было ему совсем не свойственно. Онэриль довольно холодно проронила:

– Для вашей же пользы настоятельно рекомендую не увлекаться орочьими мечтами, иначе потом может возникнуть слишком много проблем.

Милисандра тихо шла по парковой тропинке, когда Талисса злобно зашипела и запустила острые коготки ей в плечи. Феечка быстро нырнула в густые заросли: мимо прошествовал Пурух с висящей у него на шее дриадой. Девушка не заметила, чтобы орка это сильно беспокоило, скорее, он выглядел весьма довольным собой. За ним, что-то шепча предводителю, топал старый шаман. Парочку охраняла дюжина мускулистых воинов с увесистыми булавами в лапах. Подождав, пока они удалились, девчушка поркснула в противоположную сторону. Кажется, она поняла, что на этот раз отколол фей. Для разнообразия, всё у него вышло, как надо. «Хотя, скорее всего, тут Пурух не сплеховал, а ленивый мальчишка просто не стал напрягаться. Но я ему ничего не скажу: тихий старательный Тувин, не пакостничающий окружающим, нам как-то больше подходит», – подумала феечка, направляясь на лавочку почти под самые окна ректора.

Старый шаман Пуруха лучился самодовольством. Торгак не зря был самым главным в орде этого молодого ушлого орка, он служил ещё при дворе его деда.

– Повелитель, кажется, я придумал, как нам обставить принца Гурдира. Его жёны, конечно хороши, но мы заполучим таких красоток, что его жилы заполнятся чёрной жёлчью от зависти.

– И что ты задумал? Говори быстрее, сейчас она опять меня куда-нибудь утащит, – покосился на свою дриаду молодой воин и криво ухмыльнулся.

Торгак закатил глаза и наставительно изрёк:

– Место бабы в кибитке. Что ты везде повсюду таскаешь за собой.

– А ты, попробуй, её отцепи, шаман, я тебе золотой дам за это.

Старый орк тяжело вздохнул: чего только они не перепробовали, лесная дева вцепилась в Пуруха, как клещ, и награждала увесистыми тумачами любого, кто пытался её оттащить от него.

– Проклятая баба, вот почему ты всегда всё усложняешь, племянник?

– А мне нравится, – с вызовом рявкнул Пурух и ухмыльнулся, – Ну, что ты там придумал, старый проныра?

– Есть один обряд: он собирает похожие устремления в одно, усиливая мечту. Чем больше живых существ думают об одном, тем лучше результат и тем быстрее его достижение. Во время последней стычки с ордой Бомыка мы пролили достаточно крови, чтобы провести его прямо сейчас, – шаман бросил вопросительный взгляд на предводителя.

– Приступай. Очень уж хочется сбить спесь с этого налипшего кома свиного навоза. А то возомнил из себя Повелителя Великой Степи.

Шаман сверкнул клыками и полез в свою суму, доставая черепа мелкой степной живности. Разложив всё так, чтобы образовался широкий круг, Торгак закрыл глаза и стал раскачиваться из стороны в сторону, потихоньку подвывая. Потом завывания усилились, срываясь в протяжный вой.

Тело шамана мелко затряслось, а в центре круга потемнело. Когда последний вопль сорвался с губ шамана, удивлённые орки увидели высоченную бабищу, которая монументально возвышалась над верхушками деревьев. Росту в этой гранд-даме было никак не меньше шести древок копыя. Густые медные волосы были собраны в два детских хвостика и перетянуты яркими шерстяными шнурками. На толстых губах сияла кокетливая, но в то же время откровенно глупая ухмылка. В голубых глазах, не замутнённых даже тенью интеллекта, отражались только степь и ясное небо. Формы воплощённой красавицы могли бы поразить своей красотой, если бы не их монументальность. Каждая из прелестных округлостей имела размер кибитки, в которую с лёгкостью могли бы поместиться четыре орка. Для того чтобы обнять стройную талию, потребовалось бы никак не меньше десяти степных воинов. Могучие ножки красавицы столь прочно стояли на земле, что почва под ними просела до самых щиколоток, а при каждом её движении земная твердь мелко подрагивала. Обнажённое тело золотилось под косыми солнечными лучами. С изумлённого лица Пуруха свешивались длинные нити тягучей слюны, а в выпученных глазах светилось немое обожание. Над стойбищем зависла звенящая тишина, даже неугомонные синицы и воробьи, которых было полно в парке, изумлённо затихли.

Первым пришёл в себя старый шаман, который с изумлением воззрился на внезапно оттопырившийся кожаный передник. Девушка неловко шевельнулась и задела рукой, стоявший рядом кедр. Могучее дерево жалобно закричало и с хрустом переломилось точно посередине.

– Какая нежная травка, – прозвучал громоподобный голос юной очаровательницы, при этом она кокетливо изогнула стройную ножку.

– Какие красавчики! – Выдохнула воплощённая мечта и потянула жадные ручищи к Пуруху.

Ревнивая дриада не стала ждать, пока соперница украдёт её орка и нырнула вместе с мужчиной в канаву, густо заросшую лопухами. Возмущённая великанша гневно завопила и бросилась к остальным мужчинам. Те всего на несколько мгновений растерялись, за что и поплатились: красотка сгребла в охапку пару десятков одобрительно вопящих воинов и, сердито посматривая на немногочисленных женщин, затопала прочь. Она быстро добралась до городской стены, торопливо перешагнула через неё и припустила прочь, оглядываясь на случай погони. Впрочем, беспокоилась она напрасно. Судьба похищенных орков никого не волновала.

Остановившись на приглянувшейся полянке, великанша разжала объятия и восторженно рассмеялась, глядя, как на землю посыпались вопящие от ужаса пленники. Восторги орков быстро увяли, далёко не всё смогли подняться на ноги, а с десятков остались лежать со сломанными конечностями. Старый шаман и вовсе отправился к предкам до срока. Перешёптывающиеся орки гадали, не придётся ли им позавидовать ушлому проныре, который сумел избежать столь незавидной участи.

Запрыгав на одной ножке, дева провозгласила:

– А теперь свадьба, – и стала придирчиво осматривать пытающихся улизнуть «женихов».

– Хороша красотка, но не в моём вкусе! – Рывкнул молодой шаман и переместился обратно в столицу.

Великанша придирчиво осмотрела оставшихся мужчин, выбрала одного, самого мускулистого, и, плотоядно улыбнувшись, заключила бедолагу в стальные объятия и что-то нежно заворковала. Несчастный застонал, у него захрустели ломающиеся рёбра, а изо рта хлынула кровь.

– Аааа, – заревела девица, обиженно сопя, выбросила изломанный труп и потянулась к следующему орку. Через полчаса великанша осталась в гордом одиночестве и, глотая слёзы и что-то неразборчиво бормоча себе под нос, потопала назад за новыми игрушками.

В городе поначалу поднялась паника, но вскоре улеглась. Местные жители с удивлением заметили, что «Царь Баба» интересуется исключительно орками, и успокоились. Всё только и ждали, когда сыны Великой Степи, наконец, уберутся восвояси. Орчанки зло сыпали проклятьями и прятали своих мужиков вне зависимости от возраста в кибитках и старательно мозолили врагине глаза.

Крисиг подошла к пожилой воительнице, которая тут верховодила, и предложила:

– А, давайте, Царь Бабу изведём? Вот за эти бусики, – белокурая феечка восхищённо уставилась на массивное украшение из чёрного агата, оправленного в эльфийское серебро.

– Шла бы отсюда, пигалица, – недобро рыкнула пожилая орчанка, – Кто ты такая, чтобы у меня плату требовать за то, что тебе не по зубам.

– Ну, как знаете, бабуся, – обиделась белокурая девчонка, – Никто из взрослых Фей вам помогать не станет, тут ваши намудрили, а студенты теперь тоже не станут решать сугубо оркские проблемы, – она развернулась, чтобы уйти, но две мелкие зеленолицыцы нахалки решили немного подразнить чудачку, им уже выть от скуки хотелось.

– Иди отсюда, моль бледная. Ты не фея, а какая-то очень тупая человечка.

– Да где ты видела, Шиака, таких страшных и тупых фей?

– Ты, как всегда права, Гунша. Это какая-то сопливая босячка. Давай её свяжем и продадим старухе Шанте.

– Оооо, прекрасная идея, сестрёнка. Неси верёвку.

– Правильно говорят, что орчанки чистокровные – полные дуры, – прошипела Крисиг и пропела короткое заклинание.

Вокруг вызвавших неудовольствия Феи девиц сгустился туман, а когда он рассеялся, красотки защеголяли роскошными ослиными ушками.

– Не благодарите, красавицы, – рассмеялась феечка, – Теперь никто вас замуж против воли не отдаст. Такая прелесть несказанная будет навеки в родной кибитке пребывать, радуя отеческий взгляд. Мммм, и всё же чего-то не хватает, – и аккуратненькие носики сменили солидные такие пяточки.

Юные орчанки дружно взвыли и стали угрожать «бледной моли» всеми возможными карами.

– Ответ не правильный, – мстительно наградив нахалок ещё и гибкими обезьяньими хвостиками и перьями на голове вместо волос, – о, где уж мне тягаться с вами в прелести и изящности облика!

Орчанки, вопя от ужаса, юркнули в свои кибитки, откуда их с проклятьями вышвырнули свои же родные. Власть полюбовавшись, как орчанки, ползая в дорожной пыли, униженно просили прощения, Феечка снизошла и вернула им прежний облик в обмен на красивые ожерелья из бирюзы и нефрита.

Старая орчанка велела собираться и уходить в Великую Степь:

– Уходим. Надеюсь, эта каланча за нами не последует, а будет преследовать, на родных просторах мы быстро затеряемся. Не найдёт нас поганая девка.

– Зачем нам это? – взвыла какая-то совсем молодая человеческая женщина, – Не наша Орда всё это натворила... Спрятать тут мужиков не долго, мы ж собирались у Фей побольше вытянуть.

– Заткнись, Шаласка! – Рывкнула старая Шалла, увесистым тычком отправив нахалку в её кибитку. – Если я сказала, уходим, молчи и делай, что велено!

Крисиг из кустов с восторгом смотрела, как кочевники довольно дружно покидала столицу под одобрительный гомон уставших от их грубости и наглости горожан. Феечка мстительно хихикнула, пробубнив себе под нос:

– А вот вам! Пожалели для меня бусики, сами теперь разбирайтесь с созданной вашими крестинами бабенцией... А она уйдёт за вами, ведь в её сердце заложена слабость только к оркам...

– А как же я? – Обиженно взвыла Царь Баба и двинулась вслед за улепётывающей ордой.

Крисиг заскочила к Милисандре и Утар и радостно выкрикнула во всю силу своего звонкого девчоночьего голоса:

– Пошли в кафе! Отметим избавление от степняков и их мерзкой каланчи.

Вскоре три подружки уже открывали дверь в любимое эльфийское кафе, где можно было заказать их любимые десерты. Крисиг первой плюхнулась за столик из розоватого дерева и заказала тут же подошедшей официантке:

– Нам подайте, пожалуйста: мороженое: персиковое с мёдом, ореховое с шоколадным сиропом и вишнёвое с взбитыми сливками, и по три: десерта «Летний Полдень», фруктовых салата «Загадка» и травяных чая с мятой.

– Ты опять напроказничала, Крисиг? А, ну, признавайся, – в голосе Утар звенели чуть ворчливые требовательные нотки.

– Неа, я тут совсем не причём. Орки сами начудили, наложив какой-то свой варварский ритуал на чистую фейскую магию. В результате отфеячивания появилась Царь Баба. Кстати, видели бы вы, как драпала орда с этой каланчой на хвосте. Как тараканы от спрея из кавариуса. Если бы они не пожадничали, всего-то бусы из чёрного агата у старой орчанки попросила, то великаншу бы уменьшила, и всё. Теперь пусть сами разбираются с этой проблемой.

Милисандра не удержалась и заказала ещё горячий шоколад и большой кусок черничного пирога.

– Мили, – ужаснулась Утар, – как только ты умудряешься не лопнуть. Из нас трёх ты самая маленькая и тощая, а ешь больше всех.

– Ну, что поделать, отфеячивание отнимает много сил, если я перестану хорошо кушать, меня оставят на второй год учёбы.

– Ну, судя по тому, сколько ты лопаешь, Мили, тебе это в ближайшем будущем не грозит. – Крисиг исподтишка осмотрела постояльцев и остановила свой выбор на дородной даме.

Дамочка, видимо, распекала собственную дочь за то, что та слишком увлекается сладким, приговаривая: «Будешь столько жрать, оплывёшь жиром, кто тебя такую замуж-то возь-

мёт»? Тоненькая полупрозрачная девушка испуганно кивала, соглашаясь. Она не посмела возражать, когда вздорная баба пододвинула к себе тарелку со сливовым пудингом с взбитыми сливками и шоколадной крошкой.

– Как ты ещё голодом бедняжку не уморила, мерзкая зараза. Она ж такая тощая, что одни кожа да кости остались. Сейчас я тебя так отфеечу, что ты перестанешь объедать девицу...

Несколько быстрых жестов изящных рук увенчал полный ужаса вопль толстенной служанки:

– Ааааа, что это такое, – простая деревянная табуретка зарысила в сторону выхода, точно сноровистая лошадь, периодически взбрыкивая, пыталась скинуть сварливую бабу со своей деревянной спинки. Толстуха завопила во весь голос и намертво вцепилась в табурет.

– Оооо, давно я так не смеялась, – Милисандра смахнула выступившие от хохота слёзы и приступила к поеданию любимого десерта.

Девушка, воровато оглянувшись, подтянула к себе резную тарелочку с возвращённым обратно лакомством и стала торопливо его уничтожать. Она прекрасно знала, что если служанка, всегда сопровождающая её при выходах в город, вернётся, то она снова останется голодной. Выждав ещё немного, заказала кусочек торта с взбитыми сливками и чашку ароматного травяного напитка.

Утар сделала страшные глаза и провыла тихим жутким голосом:

– Сегодня вся столица будет смаковать подробности весёлого выезда вздорной бабёнки верхом на эльфийской табуретке. Надеюсь, она перестанет издеваться над бедной девушкой и морить её голосом.

Громко вопящая, пухленькая служанка думала только о том, как бы взбесившаяся эльфийская табуретка не скинула её на всём скаку наземь. Пальцы её уже начинали болеть и соскальзывать с деревянного сидения. Девица вопила дурным голосом и пыталась удержаться. «Боги, эта соплячка получит у меня. Она хотела избавиться от моего пригляда, а там три Феечки с мордашками студенток-первокурсниц сидели и объедались сладким. Подлые чванливые твари. Погоди, Арена, вот вернусь, посидишь у меня пару месяцев на воде и чёрствых корках хлеба. Девка на выдании должна быть скромна и молчалива. Ведь никому не нужна гордячка и болтушка. Да когда ж эта табуретка эльфячья уже уgomонится. К меня там девка молодая без пригляда, не случилось бы чего. Орки-то не всё ещё в степь ушли, да и наёмников полно везде»...

Тут сноровистая деревянная лошадь, изукрашенная причудливым растительным орнаментом, резко затормозила и точно на дыбы встала. С пронзительным визгом толстуха шлёпнулась в огромную лужу, до краёв полную жирной грязью. Рядом возмущённо хрюкнул матёрый хряк: ему совсем не понравилась шумная товарка.

В это время мимо проезжала весьма замызганная и бедная орочьёя кибитка. Она принадлежала сыну весьма бедного и захудалого рода, столь незначительного, что ни одна орчанка

не пожелал выйти за него замуж или прийти в гарем, при дележе пленниц ему тоже ничего не доставалось, так и мыкался он в гордом одиночестве, перебиваясь мелкими кражами. Звали молодого воина Вувук.

– О, гляди-ка, бабёнка! Вроде не старая и не страшная, – схватив до полусмерти перепуганную служанку за шиворот, он зашвырнул её внутрь кибитки и стеганул волов, которые меланхолично жевали какую-то подобранную тут же на улице гадость.

На несчастье Вайры, в переулке никого не было, потому для горожан так и осталось неразрешимой загадкой, куда как сквозь землю провалилась вздорная служанка старого аптекаря. Посудачили, погадали, да и забыли. Других проблем было полно даже после того, как орочья орда, преследуемая грозной Царь Бабой, укатила прочь.

Когда табуретка, вернувшись без своей наездницы, подскакала к девушке и, точно большая собака или лошадь, легонечко ткнулась той в колени, Алена расправлялась с вишнёвым мороженым, вкус которого уже начала забывать. С той поры, как в доме отца появилась эта их дальняя родственница, её жизнь превратилась в нескончаемую пытку. Потом странная жизнь покинула, казалось бы, обычный предмет обстановки кафешки, а дочь аптекаря отправилась восвояси в гордом одиночестве.

Крисиг шутливо раскланялась под тихие аплодисменты знатно повеселившихся подружек и важно пробубнила, проглотив последнюю ложку вишнёвого мороженого, которое она заказала сразу же, как расправилась с персиковым с мёдом лакомством:

– Быть феей – значит, не знать что такое скука! И я не хочу быть никем другим, честно!

– Девочки, нам пора возвращаться, Онэриль нас всех накажет, если мы не успеем к вечерней проверке, – озабоченно промямлила Утар, чуть не давясь миндальным пирожным.

– Эх, и правда уже пора домой, – тяжело вздохнула Милисандра, – но завтра мы сюда ещё зайдём. Больно уж вкусные тут подают миндальные пирожные. Закажу-ка ещё конвертик с собой, перед сном можно и ещё посидеть за чашкой травяного отвара.

– Обжора! – Закатила глаза Утар, но Мили никогда её не слушала, когда дело касалось сладкого и вкусного, – Тувин почему-то носа из Академии не кажет, но мне никак не удаётся вытянуть причину такого странного поведения.

– Утар, видимо он где-то кого-то очень здорово «отфеячил» и не хочет, чтобы несчастный ему бока намял. Всё, впрочем, как обычно. Тувин – это Тувин, хотячеё феячьё стихийное бедствие. Половина жутких историй про студентов именно на его совести лежат... – презрительно фыркнула Крисиг, – Удивительно, вы – близнецы, а абсолютно разные.

– Да уж, отфеячили нас Боги по полной... Родители уже и не знают, что с этим оболтусом вообще делать. Как бы Онэриль и правда не отправила его чистить конюшни... Жуткое место. Меня отец как-то с собой брал туда. Бедные проказники, которых туда на работу ссылают...

– Утар, а что там? Почему стоит Онэриль только заикнуться об этом месте, старшекурсники, бывает, даже в обморок падают...

– Давайте, девочки, я утром расскажу. А то, боюсь, до утра глаз не сомкнём, – Утар побледнела как мел и замолчала. Как не старались девчонки вытянуть из неё хоть слово, всё оказалось напрасным. Феечка точно в ступор впала и молчала в ответ на любые вопросы подружек.

– Вот всегда она так: разожжёт любопытство и жди до утра... Гадкая девчонка, ну, хоть что-то общее наблюдается с Тувиним. Больше всего достаётся от них именно друзьям, – обиженно заканючила Крисиг.

– Может, она и права, – покачала головой Милисандра, – Студенты-старшекурсники прошли через многое, нервы у них как из лучшей гномской стали. Я даже предполагать не берусь, чем их можно так запугать, что они сразу становятся паиньками просто при одном упоминании о Конюшнях...

Тувин, воровато озираясь и косясь на окно ректорского кабинета, высвистел оговорённый загодя весёлый деревенский мотивчик. Из подворотни вынырнуло четверо бедно одетых мальчишек, трое тут же принялись за чистку многочисленных «феячьих тапок».

– По 5 медных монеток на нос или по два эльфийских леденца, – важно заявил старший и уставился на возмущённого фея.

– Не борзейте, оборванцы, по три меди или по два леденца обычных.

– Тогда чисти всё сам, – резонно обронил юный наглец.

Как фей не возмутился, пришлось ему уступить:

– Ладно, голодранцы, ваша взяла. Больно уж пачкаться не охота. – Важно заявил фей и воинственно отставил ногу, надувшись как индюк.

Шесть пар рук справились с работой довольно споро: сказывалась многочасовая практика. Тяжело вздохнув, Тувин наколдовал по 5 мелких медных монеток каждому и сердито буркнул, чтобы убирались прочь:

– Жду завтра, не вздумайте опаздывать, – прошипел он вымогателям вдогонку и уже собрался идти к себе, как чья-то рука вцепилась ему в плечо и довольно бесцеремонно пару раз встряхнула.

– Я напрасно надеялась, что ты взялся за ум Тувин. У меня нет другого выбора: на полгода придётся отправить тебя в Конюшни. Надеюсь, тяжёлая работа до изнеможения выбьет из глупой башки упрямую дурь.

– Тётушка, я больше не буду плутовать. Простите меня в последний раз... – бледный как белёное полотно фей был перепуган до полусмерти, что уже начало проявляться в лёгком заикании.

– Нет уж, дорогой племянник, моё терпение тоже не вечное. Ты слишком долго его испытывал: пришло время расплачиваться за свои грешки.

– Тётушка, ну пожалуйста, – проблеял Тувин, но старая фея ухватила его за воротник и мгновенно перенесла к мрачным зданиям Конюшен, от одного упоминания о которых быстро исправлялись даже самые отъявленные проказники с последних курсов Академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.